

Матвій Лазаревський.

Памяти мои ¹⁾.

[3] Желая передать ихъ дѣтямъ моимъ и не имѣя возможности лично, по нахожденію ихъ внѣ дому, излагаю здѣсь. Прежде всего брошу легкій взглядъ на родной край. Страдалица по преданіямъ, но славная и благословенная Малая Россія, съ древныхъ временъ состояла подъ самовластнымъ правленіемъ лицъ, избираемыхъ вольными голосами, обывателями страны сей ²⁾ изъ между себя. Лица сіи носили громкое тогда званіе гетьмана, власною рукою подписывавшого универсалы на жалованныя маестности малороссійскимъ чинамъ за службы ихъ.

Изъ многихъ бывшихъ ясновельможныхъ гетьмановъ болѣе извѣстныхъ: Богданъ Хмельницкій славный козацій батько, образователь Малороссіи, горячо-усердно защищавшій [Малороссію] и подвергнувшій ее рускому скипетру; Мазепа, отъявленный хытрець и измѣнникъ ; Дарю, и Разумовскій, на 22-м году своего возраста получившій сіе воинство и кончившій въ своемъ лицѣ, въ 1764-м году, славное Малороссійское гетьманство.

Резиденція гетьманская была въ г. Батурынѣ, воздвигнутомъ въ 1576 году королемъ польскимъ Баторіемъ. Но послѣ разоренія Меншиковымъ Батурына, гетьманъ Скоропадскій и другія имѣли пребываніе въ г. Глуховѣ, гдѣ существовали: генеральная войсковая канцелярія, а въ послѣдствіи Малороссійская collegія ³⁾. Въ сихъ судилищахъ подъ главнымъ начальствомъ гетьмана, [3 б.] сосредоточивались всѣ малороссійскія дѣла по военной части и гражданскому судопроизводству.

Для внутреннихъ управленій состояли Малороссійскія полки, ⁴⁾ называвшіяся по именамъ городовъ, въ которыхъ учреждены, наприм. Нѣжинскій, Лубенскій и проч. Здѣсь были непосредственными начальниками полковники, ⁵⁾ командовавшія козачими полками и распоряжавшія въ областяхъ этихъ гражданскими и уголовными дѣлами посредствомъ полковыхъ канцелярій ⁶⁾.

---

¹⁾ Было надруковано в брошурѣ: „Pro domo sua“. Кіевъ. 1893. Текст, що друкується тут, виправлено по оригіналу і додано те, що було пропущено у першому виданні; оригінал знаходиться в збірнику рукописів, що має на оправі літери „М. И. Л.“ — якими надалі й буде зазначатися цей збірник. *Прим. ред.*

²⁾ В чернетці — козацествомъ. *Прим. ред.*

³⁾ Какъ бы правительствующій сенатъ.

⁴⁾ По примѣру теперышнихъ губерній.

⁵⁾ Въ настоящее время военныя губернаторы, управляющія гражданской частію.

⁶⁾ Нинѣшнія губернскія палаты.

Въ вѣдомствѣ этихъ полковъ находились сотни, ¹⁾ [наприм.] въ Нижинскомъ полку Конопотская, Поповская и другія; въ сихъ мѣстечкахъ существовали сотенныя правленія подъ начальствомъ сотниковъ; сотники сіи заключаая въ одномъ лицѣ судъ и полицейскую расправу, по козачимъ дѣламъ, имѣли власть въ подвѣдомственныхъ сотняхъ весьма сильную; они не опасались жалобъ отъ козаковъ, обыжавшихся нерѣдко пристрастными дѣйствіями; козаки сіи по простотѣ своей или не смѣли или не умѣли искать правосудія въ высшихъ властей, слѣд[овательно] сотники могли наживать лучшія недвижимія имущества козація въ своихъ сотняхъ. Имѣніями этими и теперь владѣютъ многія потомки сотниковъ

Читаль когда то я приговоръ членовъ сотеннаго правленія, судившихъ одну козачку за проступокъ любодѣянія; приговоръ заключался въ слѣдующемъ: [4] „вслушавъ добровольне признаніе сей богомерзкой безстыдницы, мы есмы ажъ обѣ полы руками ударились и приговорили: вышеспеціюванную Феську (:выновницу:) добре барбарами шмаровати и вѣчне сотниковъ въ пекарню отдати“. А изъ за сего слѣдуетъ, что сотничья пекарня заключала въ себѣ наказаніе (:судя по тогдашнѣмъ строгостямъ въ уголовныхъ дѣлахъ:) выше теперышней ссылки въ Сыбырскія губерніи.

Послѣдній Малороссійскій гетьманъ графъ Кирилль Григорьевичъ Разумовскій, уроженецъ Черниговской губерніи, Козелецкаго уѣзда, с. Лемешовъ, сынъ бѣднаго козака по прозванію Розума. Вдова его мать графа и старшаго брата его Алексѣя Григорьевича по желанію императрицы Елисаветы вызываема была въ С.-Петербургъ, чрезъ присланныхъ отъ двора двухъ штас-дамъ, ²⁾ представлялась ея величеству, пожалована штас-дамою и возвратилась на родину; она погребена въ Козельцѣ, въ Ко[зелецкой] церквѣ ею сооруженной.

Графъ имѣлъ пребываніе во время своего гетьманства въ Глуховѣ, но часто и на продолжительное время призываемъ былъ ко двору въ С.-Петербургъ. По увольненіи же постоянно жилъ въ Батурынѣ, высочайше жалованномъ ему въ числѣ другихъ обширныхъ маестностей, гдѣ въ 1803 г. умеръ и погребенъ. Гробъ его украшенъ великолѣпнымъ мрамурнымъ памятникомъ въ церквѣ Воскресенія Христова. [46.] Бальзамированіе тѣла Разумовскаго какъ рѣдкое и небывалое въ здѣшнихъ мѣстахъ дало поводъ кому-то написать тогда слѣдующіе стышки:

Графъ Кирилль Разумовскій
Лежитъ во гробѣ безмозскій.

Батурынъ красовался въ свое время гетьманскими обширными дворцами, домами, садами, искусственными рыбными прудами, каменными мостами, оградами, оранжереями. Остатки еще и теперь существуютъ

¹⁾ Теперешнія уѣзды въ уменьшительномъ пространствѣ.

²⁾ Штас-дамы сіи проживали некоторое время въ Лемешахъ и руководствовали Розумиху простую козачку въ порядкахъ при дворѣ.

или въ запусѣломъ выди или въ развалинахъ, подѣ названіемъ: 1е—Графскій садъ, гдѣ былъ жилой домъ Разумовскаго. 2е—Кочубейскій дворецъ и садъ; здѣсь древнее каменное строеніе о 6-ти небольшихъ комнатахъ, занимаемыхъ экономическою канцеляріею. Въ этомъ домѣ по преданію жилъ за гетьмана Мазепы генеральный судья Кочубей, пострадавшій невинно смертною казнью за доносъ на Мазепу, оправдавшійся въ послѣдствіи измѣною сего послѣдняго. 3е — Тепловскій каменный домъ обширный о 3-хъ этажахъ, съ флигелями, никогда не богато украшенный, но всегда во пустѣ бывший. 4е — Апраксинскій домъ вовсе разрушившійся, въ немъ жила племянница Разумовскаго графиня Апраксина, распоряжавшаяся во всемъ по дому Разумовскаго и имѣвшая большое вліяніе на самого его. 5е — Называемый издревле Мазепинскій замокъ возлѣ Батурына, на противоположной сторонѣ отъ р. Сейму, по дороги къ Конотопу, въ лѣво; мѣсто сіе заключаетъ нисколько десятинъ земли, обрытой кругомъ глубокимъ землянымъ валомъ, въ правильномъ четвериугольникѣ, [5] съ четырьмя по угламъ высокими бастіонами; внутри примѣтны остатки каменныхъ погребовъ. Въ теперешнее время здѣсь разнородная лѣсная заросль и фруктовыя деревья. 6е — На правой сторонѣ сказанной Конотопской дороги, на песчаномъ грунтѣ, сосновая роща, насаженная отъ Разумовскаго, прямыми аллеями на пространствѣ нисколько десятковъ десятинъ, надъ рѣчкою Шолковицею, чрезъ которую здѣлана каменная плотина. 7е — Лѣтъ слишкомъ за 40 предъ этимъ выдѣлъ я въ имѣніи Разумовскаго, за м. Бахмачомъ, близъ х. Поросючки, въ березовомъ лѣсу, деревянный домикъ весьма древній и ветхій. Его называли бывшею увеселительною дачею гетьмана Мазепы, куда онъ ѣзжалъ изъ Батурына для прогулокъ. По преданію, въ этой Мазепинской дачѣ, гетьманскомъ Бахмачкомъ замку,—имѣла пребываніе несчастная дочь Кочубея, увезенная отъ родителей соблазнителемъ Мазепою; но ни мѣстность, ни сказанной домикъ, ничего замѣчательнаго или отличительнаго тогда не представляли.

Графъ Разумовскій въ послѣднее время дней своихъ (:въ 1802 году:) распредѣлялъ огромныя малороссійскія маестности и недвижимыя имущества въ россійскихъ губерніяхъ (:жалованныя собственно ему и перешедшія въ его владѣніе по смерти брата Алексѣя Григорьевича:) между сынами своими: Андреемъ, свѣтлѣйшимъ княземъ, Алексѣемъ, бывшимъ министромъ просвѣщенія и другими ¹⁾; раздѣльныя крѣпостныя акты конфирмованы въ Конотопскомъ повѣтовомъ [56.] судѣ, причемъ (:по уваженію къ знатности, старости и болѣзненнымъ припадкамъ Кирилла Григорьевича:) члены суда виѣжали нарочито въ Батурынь для принятія лично на дому, сказанныхъ актовъ, измѣняя этимъ существовавшій порядокъ ²⁾, и бумаги сіи, записанныя въ судѣ въ крѣпостныя книги, отвозили обратно къ его сіятельству; Разумовскій въ принятіи ихъ самъ расписи-

¹⁾ Ихъ было пять.

²⁾ По закону—всякъ долженъ лично ставши въ судѣ сознать свои записи.

вался дрожащей рукою въ книгахъ. Совершенство въ нижней инстанціи судебного мѣста фамилныхъ актовъ отъ вельможнаго лица, бывшаго гетьмана, на обширныя вотчины ¹⁾, передаваемые государственнымъ сановникамъ, представлялось громкимъ событіемъ въ тогдашнее время.

Старшій сынъ графа свѣтлѣйшій князь, бывшій полномочнымъ посломъ въ Австріи и послѣ постоянно жившій въ Вѣнѣ, Андрей Кириловичъ, въ 1819 г. прїѣзжалъ нарочито изъ Вѣны въ Батурынъ, вмѣстѣ съ молодой супругой принцессой австрійскаго дому и осматривалъ лично свои деревни въ Конотопскомъ уѣздѣ, въ предположеніи ²⁾ передать лучшія имущества и фабрики въ собственность супругѣ, но по причинѣ ли казеннаго долга ³⁾ или по другимъ видамъ, намѣреніе это, бывшее тогда негласнымъ, неосуществилось, даже и за смертію его свѣтлости. Въ 1836 году вдова его отказалась отъ мужныхъ имѣній, обремененныхъ казеннымъ долгомъ, которыя затѣмъ поступили въ опекуное [б] управленіе и предположены къ публичной продажѣ, но въ разсужденіи объявленной покупщикамы цѣны, непокрывающей увеличившагося долга ⁴⁾, обращены въ 1855 году въ число государственныхъ имуществъ, и названіе гетьманщины Розумовщины изгладилось.

Андрей Кириловичъ въ бытность въ сказанное время въ Батурынѣ, желая ознакомить супругу свою съ малороссіянами, давалъ званный обѣдъ для сосѣднихъ дворянъ и чиновниковъ, служащихъ въ Конотопѣ. Я имѣлъ честь за столомъ свѣтлѣйшаго князя быть приглашаемымъ отъ него пить вино, называемое имъ заграничнымъ, — добрымъ и рѣдкимъ въ Малороссіи. Князь разговаривалъ съ гостями любопытствовалъ о доходахъ съ имѣній малороссійскихъ и другихъ предмѣтахъ, касавшихся этого края. Онъ при всей своей старости, казался еще бодрымъ, имѣлъ походку твердую, наружность пріятную, обращеніе привлекательное.

Извѣстно по преданію, что во время молодыхъ лѣтъ Андрея Кириловича, когда петербургскій портной представилъ ему щотъ на 20 т. руб., то графъ Кирилль Григорьевичъ, замѣтивъ сыну, что слишкомъ много тратитъ на гардеробъ, велѣлъ показать свой; при этомъ Андрей Кирил. сказалъ отцу: „между нами есть разница: вы сынъ пастуха, а я сынъ фельдмаршала“.

[б 6.] Достойно замѣчанія, что послѣ Разумовскихъ Алексѣя и Кирилла Григорьевичевъ, взошедшихъ изъ простаго стану на самую высокую степень, не осталось потомства въ мужескомъ колѣнѣ, и фамилія эта

¹⁾ До ста тысячъ душъ крестьянъ, съ разными фабрикамы, заводамы и другими богатыми обзаведеніями.

²⁾ Какъ случайно я зналъ изъ переписки князя съ главноуправляющими его.

³⁾ 450 т. руб. с., выданные во уваженіе знаменитыхъ заслугъ Разумовскаго, изъ государственнаго казначейства, въ видѣ займа, но съ тѣмъ, что бы по жизни его не требовать ни капитала, ни процентовъ.

⁴⁾ Возросшаго изъ-за процентовъ (:по смерти Разумовскаго:) свыше 800 т. руб. серебромъ.

прекратилась въ короткое время: старшій Алексѣй неженатимъ умеръ въ 1771 г., бывъ съ малолѣтства придворнымъ пѣвчимъ, а въ послѣдствіи временщикомъ, — въ царствованіе Елисаветы; изъ пяти сыновъ меньшаго брата Кирилла, у одного только Алексѣя были возрастные сыны, но такъ же безпотомно померли. Не менѣе замѣчательно, что эти государственныя сановники Разумовскіе, обладавшіе недвижимыми имуществами весьма въ большихъ размѣрахъ, не оставили по себѣ никакихъ памятныхъ заведеній въ Рускомъ царствѣ ¹⁾, и имѣнія ихъ перешли или въ казенное вѣдомство или въ другія фамиліи, за долги и по продажѣ.

Прежній бытъ Малороссіи во времена гетьманщины далеко измѣнился въ послѣдующіе періоды, но козацкая слава глубоко запечатлѣнна по пріятнѣйшимъ воспоминаніямъ древнихъ преданій.

Въ 70-х годахъ 18-го столѣтія, Малороссія раздѣлена была на два намѣстничества Черниговское и Новгородско-Сѣверское, [которыя] послѣ совмѣщено въ одну Черниговскую губернію, но съ 1802 года существуетъ двѣ: [7] Черниговская и Полтавская.

Изъ управлявшихъ Малороссіею въ первое время послѣ гетьмановъ, памятниѣ графъ Румянцовъ-Задунайскій; сей полководецъ-вельможа, имѣя благодѣтельное попеченіе объ увѣренномъ ²⁾ ему краю, старался измѣнять существовавшіе изъстари и вводить новыя порядки, совмѣстныя съ духомъ рускаго правительства, и изкоренять въкравшіяся злоупотребленія. Изъ преданій извѣстно: Румянцовъ, бывая въ Малороссійской коллегіи и замѣтивъ канцелярскихъ, шляющихся по городу не въ трезвомъ видѣ, далъ коллегіи предписаніе: о воздержаніи ихъ отъ предосудительныхъ поступковъ. Чиновники сіи обыдились этимъ распоряженіемъ и одинъ изъ нихъ, (всѣ они какъ говорится были тѣплыя ребята:), шедшій въ коллегію и увидѣвъ ѣдущаго въ оную Румянцова, поспѣшно подошелъ къ коллегійскому корпусу и подфативъ у подѣзда колону обеима руками, — на вопросъ, замѣтившаго это Румянцова, смѣло и рѣзко отвѣчалъ, какъ бы въ упрекъ графу: „воздерживаюсь ваше сіятельство отъ пянства“. Эти канцелярскіе коллегіи издревле выказывали свою удалъ, наприм., когда въ царствованіе еще Анны Иоанновны, армейскій пѣхотный полкъ, слѣдуя въ Санкт-Петербургъ, переходилъ чрезъ полковый г. Нижинъ циремоніально и ему не здѣлано никакой встрѣчи со стороны мѣстнаго начальства, то по жалобѣ, обыдившагося такимъ невниманіемъ полкового командыра, послано съ курьеромъ высочайшее повелѣніе въ Малороссійскую коллегію — о присылки объясненія. Въ этомъ повелѣніи ³⁾ сказаны были къ членамъ коллегіи примѣчательнія слова: „какъ вы можете [7 б.] о сую пору жить на свѣтѣ, когда

¹⁾ Андрей Кириловичъ, жившій въ Вѣнѣ, устроилъ тамъ чрезъ рѣку великолѣпный мостъ, стоившій ему огромныхъ суммъ. Для этого продалъ онъ знатную часть своихъ имѣній въ Конотопск. уѣздѣ, въ 1812—13 годахъ.

²⁾ Вѣрнымъ. *Прим. ред.*

³⁾ Во время извѣстнаго Быроновскаго тиранскаго самовластія.

у васъ такія безчинія дѣлаются“! Президентъ коллегіи получивъ сіе грозное велѣніе и поспѣшая исполнить его, приказалъ секретарю написать указъ нижинскому полковнику, чтобы доставилъ донесеніе: какъ и почему допущенъ такой случай и попринять ¹⁾ его (:обыкновенное выраженіе, когда надобно пенять подчиненное лицо:). Секретарь поручилъ это повытчику Соболевскому, а сей принявъ приказаніе буквально, въключилъ въ указъ бранныя слова, самыя площадныя до сукина сына. При чрезвычайной поспѣшности указъ подписали и отправили не читавши; полковникъ исполнивши предписанное обратилъ указъ къ президенту, спрашивая его съ удивленіемъ о сказанныхъ бранныхъ словахъ; президентъ увидѣвъ это вспылилъ и велѣлъ призвать писавшого и, по существовавшему порядку посадить на пушку. Соболевскій, представъ предъ президента со страхомъ и принимая притворно взысканіе, будто за то, что мало написалъ бранныхъ словъ, убѣдительно просилъ простить его, поставляя въ извиненіе, что какія могъ вспомнить бранныя слова — всѣ помѣстилъ въ указъ, а другихъ не зналъ. Услышавъ сіе изворотливое оправданіе, президентъ разсмѣялся, простилъ и освободилъ от пушки преступника-проказника Соболевского ²⁾.

Изъ преданій Румянцовскаго генераль-губернаторства нѣкоторыя болѣе памятливы: 1е — жители м. Смѣлаго въ Роменскомъ уѣздѣ, изъстари славились буйною [8] жизнію и своевольными проступками; графъ Румянцовъ заботился искоренять сіе зло чрезъ мѣстныхъ сотниковъ, но и сіи лица при недобросовѣстности, не удовлетворяя усиліямъ главного начальника, потворствовали Смѣлянамъ. Частія перемѣны ихъ не показывали улучшенія. Румянцовъ напоследокъ назначилъ сотникомъ въ Смѣлое самого благонадежнаго чиновника изъ своего штата, который такъ же послѣдовалъ примѣру предмѣстниковъ, и когда графъ вызвавъ его къ себѣ сказалъ: „какъ же и ты. на котораго я столько надѣялся, здѣлался бездѣльникомъ“? Онъ во извиненіе рѣшительно отвѣчалъ: „ваше сіятельство, тамъ ³⁾ такая земелька, что хоть и святыхъ посѣй, то чорты уродятся“! Фактически извѣстно, что въ Смѣломъ, а еще болѣе въ хуторахъ Смѣлянскихъ, существовали притоны бѣглимъ, ворами и разбойникамъ. Тамъ долгое время передерживался и укрывался страшный въ Малороссіи разбойникъ Горкуша (:въ 80-х годахъ 18-го столѣтія:), по преданію, уроженецъ Кролевецкаго уѣзда, с. Алтиновки, а по собственному его показанію (:конечно ложному:) — завезенный въ малолѣтствѣ изъ Польши въ Черноморію и будто тамъ взросшій. Онъ въ продолженіи многихъ лѣтъ производилъ въ Малороссіи разбойническія грабежи. Изъ нихъ помню два, рассказанные при допросѣ самимъ Горкушею. П е р в ы й: у одного помѣщика Глуховскаго уѣзда, къ которому [8 б.] Горкуша пріѣхавши ночью и перевязавъ дворовую прислугу и вынокуровъ, вбросилъ всѣхъ въ земляной погребъ и прійдя въ домъ, испросилъ у помѣщика ключи отъ

¹⁾ Попенять. *Прим. ред.*

²⁾ Я лично слышалъ это отъ внука сего повытчика помѣщика Мглинскаго уѣзда надвор. совѣт. Степ. Григоръ. Соболевскаго. ³⁾ Въ м. Смѣломъ или Смѣлянской сотнѣ.

сундука, стоявшего тутъ же въ комнатѣ, гдѣ (:какъ Горкуша почему то зналъ:) хранились деньги. На вопросъ помѣщика — для чего нуженъ ключъ — Горкуша грозно приказывалъ скорѣе сказать, а въ противномъ случаи, станеть мучить его; тогда признавъ Горкушу за разбойника, помѣщикъ сказалъ: „видно не тому користоватся деньгами, кто трудился собирать ихъ, а тотъ поживеть, кто забереть“ — и указалъ ключъ. Горкуша взявъ деньги ¹⁾ и прыбывъ въ Смѣлое, раздѣлилъ оныя на три части: одну — себѣ, другую — товарищамъ, а третью — своему пристанодержателю смѣлянскому. Второй въ 1786 г.: зымой пріѣхалъ Горкуша въ Конотопъ и подходилъ ночью, къ дому городничего Базилевича, съ намѣреніемъ ограбить его; но по причинѣ хрупкости подъ ногами снѣгу отъ морозу, не рѣшился исполнить тогда злаго дѣйствія своего. Въ слѣдующее же лѣто, нашедши на домъ Базилевича, перевязалъ кухонную прислугу и двухъ инвалидныхъ солдатъ, часовыхъ у крыльца дому, исполнявшихъ сію обязанность въ пріятнѣйшемъ снѣ ²⁾, оставилъ подъ своимъ карауломъ въ кухнѣ и ограбилъ у Базилевича богатую подвижность; при чемъ велѣлъ хлопцю своему ³⁾, (:какъ онъ самъ выразился:) шмагнуть ⁴⁾ нисколько [9] разъ нагайкою жену городничаго за то, чтобы по середамъ и пятницамъ скорому не ѣла ⁵⁾, затѣмъ отправился по Глуховской дороги. По здѣлавшейся заразы тревоги, жители конотопскіе погнались въ слѣдъ за разбойниками и настигли ихъ верстахъ въ 10-ти отъ Конотопа, въ лѣсныхъ мѣстахъ; но здѣсь Горкуша и товарищи его скрылись въ болотѣ въ камышахъ. Одного только изъ нихъ нагналъ конотоп. козакъ Зимивецъ и не могши взять, рѣшился застрелить; сомнѣваясь однакожъ по простонародному повѣрью, что пуля не возьметъ, т. е. не убьетъ разбойника (:они бо дискать бывъ кудесники-колдуни могутъ заговаривать обыкновенныя пули:) зарядилъ ружье серебряною пулею пуговицею данною тутъ же священникомъ Бялопольскимъ отъ своей рясы; этимъ зарядомъ Зимивецъ убилъ разбойника и понесъ за то по приговору суда церковное покаяніе. О поѣмки Горкуши здѣланы [были] повсемѣстнія распоряженія, но земскія и городскія полиціи, при всемъ стараніи, не могли словить его; долго онъ скрывался въ дачахъ м. Смѣлого и г. Ромна, подъ скирдами сѣна и въ другихъ скритныхъ мѣстахъ. На послѣдокъ по указанію одной Роменской бабы-торговки-булочницы, схваченъ онъ въ Ромнѣ, наказанъ кнутомъ [9 б.] въ нисколькихъ мѣстахъ, гдѣ производилъ разбой, и сосланъ въ каторжную работу. Горкуша, по пре-

¹⁾ 10 т. серебромъ. ²⁾ В рукопису — снѣгъ. *Прим. ред.* ³⁾ Такому же разбойнику.

⁴⁾ Ударить. ⁵⁾ Городничій Базилевичъ отъ испугу заболѣлъ и скоро умеръ; вдова его, конотопская уроженица, переселилась въ Харьковскую губернію, вышла за другого мужа Парпуру, тоже въ послѣдствіи умершаго, издѣлалась извѣстною богачкою. Она — бабка помѣщицы нашего уѣзда А[нны] В[асильевны] Кандибиной, изъ роду Альферовыхъ. Базилевичева сія, бывши въ Москвѣ, обращала на себя вниманіе, такъ что москвичи глядѣли на нее, — дородную, пригожую, въ малороссійскомъ костюмѣ, какъ на чудо. Она умерла и погребена въ своей деревнѣ Забужевки Курск. губер. В этой деревнѣ выдѣлъ я дочь ее — помѣщицу Подольскую, тоже оч. дородную старуху, конотопскую же уроженицу, вдову, роскошно жившую.

данію, будто и преж[д]е былъ сосланъ, но бѣжалъ. На допросѣ въ Ромнѣ онъ между прочаго показалъ, что, уходя изъ Конотопа послѣ ограбленія Базилевича, заѣжалъ на короткое время въ хуторъ за Конотопомъ, къ майору Лободѣ и пилъ истребованную водку; здѣсь, при поспѣшности будто бросилъ верховую лошадь съ сѣдломъ, на которомъ въ подушки хранились червонцы въ значительномъ количествѣ; по изслѣдованію однакожь подушки сей и золотихъ денегъ не отискано. Замѣчательны показанія Горкуши при допросахъ о времени многосложныхъ и долголѣтнихъ злодѣяній его. Онъ исчисляетъ всѣ годы злодѣйскихъ своихъ препровожденій по мясоѣдамъ, постамъ, праздникамъ и. т. п.; и говоритъ наприм. — въ неделю билъ тамъ, въ понедельникъ и вторникъ ѣхалъ туда то, въ среду, производилъ разбои въ такомъ то мѣстѣ, четверкъ и пятюкъ скрывался въ такихъ то мѣстахъ, въ субботу тамъ то грабилъ и т. п. Очевидно, что онъ не могъ помнитъ въ какіе годы, мясоѣды, посты и дни что и гдѣ дѣлалъ въ продолженіи нисколько десятковъ лѣтъ, слѣдовательно показывалъ объ этомъ, да и вообще о всѣхъ дѣлахъ своихъ, безъ всякаго основанія, что пришло в голову. [10] 2е. Управляющій канцелярією Румянцова секретарь Дубовикъ — преестественный плутъ, умѣвшій въ полной мѣрѣ пользоваться случаемъ и довѣренностію добраго вельможи, между другими неблаговидными изъ користныхъ видовъ дѣйствіями, имѣлъ спекуляцію такого рода: кто изъ Малороссійскихъ козаковъ могъ взнести ему сто серебрянныхъ цѣлковыхъ, тому давалъ онъ (:разумѣется за подписью Румянцова:) патентъ на чинъ корнета. Деньги тогда дороги [были], трудно было собрать простому козаку такую сумму отъ землешествства, но никоторія изъ козачества, подальновиднѣе, не упускали благоприятнаго случая получить внѣ службы оберъ-офицерскій чинъ ¹⁾. Въ числѣ ихъ козакъ сотеннаго с. Поповки, въ нашемъ уѣздѣ, по прозванію Забіяка ²⁾, собравъ сто сереб. руб., отправился къ сказанному Дубовику въ деревню Вышеньки ³⁾ и вручивъ благодѣтелю-секретарю положенную дань, имѣлъ щастіе быть обнадеженнымъ къ полученію желаемого; но для некоторыхъ видовъ нужно было Забіяки представитися Румянцову или лучше сказать быть въ извѣстное время, въ пріемной графа, куда онъ на утро другого дни съ прочими просителями и явился, какъ соискатель чина за вѣрную службу, заключавшуюся въ многозаботливыхъ трудахъ по земледѣльству; и когда графъ, подо-[10 б.] шедшей очереди, спросилъ Забіяку о надобности ⁴⁾, онъ не обынуясь, отвѣчалъ, чтобъ соизволи[л] дать ему корнета. Румянцовъ въ огорченіи отъ такого явно беззаконнаго требованія сказалъ ему: „Поди вонъ сукинъ

¹⁾ Потомки сихъ Румянцовскихъ корнетовъ есть и теперь еще и носятъ званіе дворянъ.

²⁾ И въ настоящее время въ этомъ с[елѣ] много есть Забіякъ — козаковъ и мѣлкопомѣстныхъ дворянъ.

³⁾ Мѣстопребываніе, главная квартира и вотчина генераль губернатора Румянцова въ Кролевецкомъ уѣздѣ.

⁴⁾ Дубовика въ это время почему то не случилось въ пріемной генераль-губернатора.

сынъ“. Ничого дѣлать, Забіяка удалился изъ фельдмаршалскихъ палатъ, но на переходѣ многосложныхъ лѣсницъ, раздумалъ и, возвратившись къ графу, неушедшему еще изъ пріемной въ кабынетъ, рѣшился здѣлать слѣдующій вопросъ: „ваше сіятельство, въ какомъ классѣ сукинъ сынъ?“ Отъ этого вопроса повидимому дерзкаго, Румянцовъ размѣялся и пожаловалъ Забіяку въ просимія корнеты ¹⁾. У сего Забіяки была жена по имени Пелагея, любившая въчасту наслаждаться хмельными напитками и не отстававшая отъ сего удовольствія и въ званіи корнетши; мужъ, усиливаясь [ее] воздержать, взыскивалъ съ нея частыми побоями, но не выдя исправленія, рѣшился устрашать ее вѣшаньемъ и производилъ дѣйствіе сіе на самомъ дѣлѣ, такимъ образомъ: зацепивъ холщевымъ рушникомъ (:полотенце:) жену за шею и за сволокъ въ избѣ, и подтягивая ее въгору, возглашалъ громогласно: „вознесися Пелагея на небеса!“ — а при опусканіи чрезъ никоторое время вънизъ, приговаривалъ: „и по всей земли слава твоя!“ Преданіе не говоритъ достигнулъ ли благородный корнетъ желаемой цѣли посредствомъ придуманнаго искусства и произношенія позаимствованныхъ изъ св. писанія словъ ²⁾.

[11] Бывшихъ въ послѣдующее время, послѣ Румянцова, девять генераль-губернаторовъ, можно поименовать по періодамъ, именно:

Въ первый періодъ, до учрежденія губерній въ 90-ти[х] годахъ 18-го столѣтія: Кречетниковъ, Беклешовъ.

Во второй, до совмѣщенія Харьковской съ Малороссійскими губерніями въ одно генераль-губернаторство: — въ первой половинѣ 19-го столѣтія: князя Куракинъ, Лобановъ-Ростовскій и Репнинъ. Резиденція сихъ была въ г. Полтавѣ. Въ послѣдній періодъ, отъ привмѣщенія Харьковской [116.] губернии до конца генераль губернаторства въ 40-х — 50-х годахъ: графы Левашовъ, Строгановъ, князь Долгоруковъ и генераль Кошкинъ, имѣвшія пребываніе въ Харьковѣ.

Управленіе Кречетникова и Беклешова какъ то непамятно по преданіямъ, а лично я еще тогда не могъ помнить. Извѣстны только громкія переѣзды ихъ по Малороссіи. Встрѣчали сихъ вельможъ въ уѣздныхъ городахъ церимоніально предводители съ приглашенными нарочито дворянами, всѣ служащія чиновники и почотныя граждане съ цеховыми значками.

За Куракина открыта другая Малороссі[йска]я губернія — въ г. Полтавѣ и городъ сей образовался гораздо выднѣе; тутъ сооружены значительныя строенія, мунументъ Петру Великому и другія украшенія. Въ это время памятни мнѣ разборъ и разсылка изъ повѣтовыхъ судовъ старыхъ дѣлъ — по принадлежности, въ отчисленные въ Полтавскую губернію повѣты и селенія; дѣломъ этимъ многосложнымъ и довольно труднымъ, относившимся въ Конотопскомъ повѣтовомъ судѣ къ моей обязанности, занимался усердно старикъ архивариусъ Герасимовскій, прежній коллегійскій канцеляристъ, которому много я обязанъ за не-

¹⁾ Румянцову предоставлена была власть производить въ малороссійскихъ козацкихъ полкахъ въ оберъ офицерскія чины.

²⁾ Далі в рукопису йде копія з листа Румянцова до Катерині ІІ. *Прим. ред.*

усипную дѣятельность его по сему предмету¹⁾). Нашъ судъ и скорѣе и удовлетворительнѣ[e] другихъ исполнялъ эту разсылку и по[12]лучилъ отъ Куракина писменную признательность и личную благодарность въ бытность въ Конотопѣ. Замѣчательно, что въ это время Куракинъ, замѣтивъ на площади между зрителями конотопскими дѣвицу, опрятно одѣтую въ малороссійскомъ вкусѣ, лицомъ пригожую, и узнавъ что она дочь соборного діакона²⁾, далъ ей десятирублевую на ленты. Само собою діаконівна была въ восторгѣ, но злія языки распустили изъ этого слухъ обыденный для честной дѣвушки.

Въ выдахъ полезныхъ учреждений въ Малороссійскихъ губерніяхъ, князь Куракинъ благотѣльно дѣйствовалъ; между прочимъ заботился о улучшеніи г. Ромна, а въ особенности существовавшей в немъ извѣстной Ильинской ярмонки въ обширнѣйшихъ размѣрахъ.³⁾ Цѣня въ полной мѣрѣ благотворительно-полезныя дѣйствія князя Куракина, дворяне Черниговской губерніи поднесли ему, чрезъ губернскаго маршала⁴⁾, золотую вазу. Куракинъ свидѣтельствуя, въ самыхъ лестныхъ выраженіяхъ, признательность и благодарность свою дворянамъ, въ письмѣ г. Стороженку, отъ 4 февраля 1809 г., изъяснилъ желаніе воспитывать на его иждивеніи 20 дѣтей недостаточныхъ дворянъ въ домѣ воспитанія бѣдныхъ, по избранію и назначенію самого дворянства Черниговской губерніи; заключая отзывъ сей слѣдующими словами: благосклоннымъ [12 б.] принятіемъ сего усерднаго его пожертвованія, дворянство вновь удостовѣритъ его въ благорасположенности къ нему.

Лобановъ распоряжая строго къ неизмѣнному соблюденію въ судебныхъ мѣстахъ порядка, установленнаго Куракинымъ и къ повсемѣстному неослабному исполненію правительственныхъ установлений; наприм.: по одному случаю, казалось бы не заключающему государственнаго преступленія, онъ велѣлъ истребить огнемъ цѣлое селеніе. Поводомъ къ этому было донесеніе роменскаго комисара, что жители м. Смѣлого уклоняются отъ исполненія новаго постановленія, запрещающаго обтовую продажу горячего вина на скатной площадѣ внѣ ярмонкового времени. Получивъ рапортъ этотъ Лобановъ, въ пылу горячности, предписалъ комиссару съжечь этое (:вес[ьма] обширное:) мѣстечко. Разумѣется, комисаръ усомнился приступить къ исполненію, къ такому необыкновенному взисканію съ обывателей смѣлянскихъ, изъ которыхъ едва десятая доля могла быть виновна, но все ужъ неподлежащая лишенію жилищъ и имуществъ чрезъ нарочитое сожженіе. Не менѣе замѣчательно другое распоряженіе Лобанова, совершенно противуположное, но такъ-же едва-ли обдуманное; оно заключалось въ слѣ-

¹⁾ Надобно было перелистовать нисколько сотъ древныхъ пыльных кипъ самого неразборчиваго стараго письма, болѣе или менѣе изгладившагося отъ времени и отъ небрежнаго сохраненія въ дряхлой архивѣ почти безъ крыши.

²⁾ И нынѣ въ живыхъ сущая, по замужеству Кошечая.

³⁾ Другой генераль-губернаторъ Кокоскинъ уничтожилъ ее переводомъ въ Полтаву въ 50-ти[х] годахъ 19-го столѣтія.

⁴⁾ Николай Михайловичъ Стороженко жителствовавшей и умершій въ губернс. г. Черниговѣ.

дующемъ: въ 1812 году, при нашествіи Наполеоновихъ полчищъ на Россію, когда заняты были непріятелемъ рускія губерніи, смѣжныя съ Черниговскою, и распространились смутныя опасенія о возможности подвергнуться такому же тяжкому игу и Малороссійскому краю, князь Лобановъ [13] въ предъупрежденіе такъ сказать ожидаемаго общаго несчастія, предписалъ градскимъ полиціямъ, чтобы всѣ города Черниговской губерніи были вокругъ своего населенія обойдены и заораны плугами. Распоряженіе сіе конечно клонилось къ огражденію и защитѣ городовъ отъ вторженія непріятельскаго, но, очевидно, не могло ни въ какомъ случаи достигать своей цѣли и вовсе не успокоивало обывателей. Прибавляли къ бывшимъ не въ пользу Лобанова слухамъ, будто онъ получилъ присланную изъ столицы записку о неблаговыдноти дѣйствій его, самъ на сей же записки прибавилъ, что сверхъ того, дѣлаю то и то, и возвратилъ ее. При обревизованіи повѣтовъ, онъ выказывалъ слишкомъ рѣзкую строгость. Въ 1811 г., въ Конотопѣ, разгнѣвавшись за непорядки и взыскивая съ чиновниковъ самими грубыми словами, обратился къ стряпчему и громко сказалъ: „а ты чего смотришь поросёнокъ?“ — По вѣздѣ его, стряпчій съострилъ: „свиня поѣхала, а поросёнокъ остался“. Этотъ стряпчій-поросёнокъ замѣчательное лицо въ своемъ родѣ, обнемъ ниже скажу. Въ Лобановское время случилось въ Черниговѣ весьма важное происшествіе: гражданскій губернаторъ въ квартирѣ [своей] саблей заколотъ неизвѣстнымъ убійцею. Объ этомъ расскажу въ послѣдствіи. [13 б.] Чтобъ видѣть выраженія г[енер.]-г[убернатора] Лобанова въ офиціальныя бумагахъ, я нарочито выпишу слова его изъ одной такой бумаги ¹⁾. — „На запросъ мой я чаялъ видѣть признаніе ваше въ ошибокѣ, нежели подобно навращенный оборотъ къ оправданію прозба просителей тѣмъ болѣе даетъ поводъ мислить о вашемъ пристрастіи, поелику въ толико неосновательномъ требованіи оставалось вамъ образумить ихъ и сократить насильственное употребленіе артикуловъ изъ статута; я рѣшилъ себя ожидать, что вы, руководствуясь духомъ истины, признаете неосторожность и прегрѣшеніе свое, цѣль же равномернаго повторенія вашего къ оправданію, будетъ мнѣ невольный способъ предать поступокъ сей разбору уголовного суда“. Лобановъ очень всплывчиво обращался съ чиновниками и своей канцеляріей, бранилъ ихъ грубыми словами; за однимъ изъ нихъ ²⁾ гоняясь въ азартѣ по комнатѣ, кругомъ стола, вздогонку давалъ ему удари собственнымъ нижнимъ платьемъ, тутъ же сфаченнымъ.

Князь Репнинъ въ званіи военнаго [губернатора] управлялъ Малороссійскими губерніями гораздо долѣе предмѣстниковъ и пріемниковъ своихъ. Въ первыя годы распоряженія его были какъ то жестокія отличительныя, показывающія самовластіе; говорили [14] напр., что по донесенію одного маршала дворянства на родного брата своего, отставнаго полковника, будто сей, бывъ назначенъ опекуномъ для взысканія казенной

¹⁾ Маршалу Суражского повѣта по дѣлу дѣвыцы Покорской Журавковой, о ненадлежащемъ учрежденіи опеки надъ имѣніемъ ея по прозвѣдъ родственниковъ.

²⁾ Журналистомъ Шатуновимъ.

недоимки, не исполняя этого, выѣхалъ въ другую губернію; полковникъ сей бывъ [в]незапно взять изъ дому въ Полтаву, въ послѣдствіи оказался не виннымъ, но имѣлъ нещастіе, по возвращеніи въ домъ, не застать въ живыхъ жены своей и единственной дочери. Первая — встревожившись при взятіи мужа по неизвѣстной причинѣ, родила невременно и умерла, а послѣдняя тоже не могла перенести двойной горести. Подобный былъ и другой вопіющій случай. На одного нашего помѣщика ¹⁾ крестьяне жаловались за злоупотребленіе власти; изслѣдованіе возложено [было] на Репнина; жалоба оказалась ложною, но производившій розисканіе чиновникъ канцеляріи князя въ донесеи своемъ вѣключилъ, что помѣщикъ взялъ въ господскій дворъ пару воловъ измѣршаго крестьянского семейства. Репнинъ призналъ это противозаконнымъ; по представленію его, взято имѣніе въ опеку, помѣщикъ удаленный изъ дому, болѣе года шлялся по чужимъ домамъ; — напослѣдокъ, по ходатайству Конотоп[скаго] маршала, имѣніе возвращено; къ нещастію, вслѣдъ за тѣмъ, крестьянинъ сего помѣщика, осужденный за неповыновеніе, въ ссылку, падаетъ въ ноги Репнину въ острогъ, и проситъ [14 б.] помилованія. Князь велѣлъ согласить помѣщика о прощеніи, но при невозможности удовлетворить этому, Репнинъ приказалъ вновь отобрать имѣніе въ опеку. Помѣщикъ по необходимости переѣхалъ въ другое имѣніе въ Херсонскую губернію, гдѣ однакожъ вѣскорѣ лишился имѣнія по тяжбамъ. Такія горестныя стеченія повергли его въ сумашествіе и напослѣдокъ въ могилу. Главной причиной подобныхъ дѣйствій полагали правителя княжеской канцеляріи, [Новикова], весьма неблагонамѣреннаго чловѣка; чрезъ него могли достигать знатныхъ должностей недостойные того, даже получали ордина безъ заслугъ лица, имѣвшія женъ красавицъ. Поступки сего правителя готовили ему заслуженную кару, но смерть его спасла. Въ послѣдствіи, когда Новикова не стало, когда Репнинъ ближе узналъ Малороссію и сдѣлался самъ помѣщикомъ ея, по имѣніямъ супруги своей изъ фамиліи Разумовскихъ, тогда управленіе его выказалось благодѣтельнымъ; онъ милостиво входилъ въ положеніе края, ходатайствовалъ и защи[ща]лъ его предъ высшими властями. При производствѣ въ сенатъ дѣла, по отзыву м-[стра] ф[ин] отъ 15 маія 1821 года, о земляхъ Малороссійскихъ козаковъ, Репнинъ представлялъ сенату доводы, изложенные историческо о правахъ Малороссійскихъ козаковъ и въ тоже время писалъ къ министру в[нутр.] дѣлъ убѣждая его, „принять во уваженіе и то вліяніе, которое измѣненіе правъ. существующихъ ни-[с]колько вѣковъ, можетъ здѣлать на народъ малообразованный, воинственный и сильно привязанный къ своей собственности“. Отзывъ сей къ Кочубею Репнинъ оканчивалъ слѣдующими словами: „я не скрою, [15] что мольба о семъ запрещеніи уже возродила глупыя толки между козаками; конечно, въ сильномъ государствѣ, каково наше, съ приверженностію къ вѣрѣ и царю, всякія послѣдствія могутъ быть отвращенны, но

¹⁾ Порутчика Флоринского.

пріятно [ли] серцу государя употреблять силу и укрощеніе противу его подданных? Тяжко для меня столь часто возражать мужамъ призваннымъ государемъ быть у кормила государственнаго управленія ¹⁾, но измѣнилъ бы я вѣрности государю, чести имени моего и долгу службы, еслибъ не огласилъ смѣло то, что почитаю правдой“. Репнинъ, занимаясь тщательно распоряженіями по губерніямъ Малороссійскимъ, вель обширную переписку съ губернскими и повѣстовыми судебными и полицейскими мѣстами по всѣмъ предметамъ, и тамъ, гдѣ выдѣлъ нарушение порядка или отклоненіе отъ прямой обязанности или поползновеніе къ недобросовѣстнымъ дѣйствіямъ, давалъ направленія правильныя и преслѣдуя всегда ябеду и своекорыстіе, отличалъ и старался о награжденіи продолжавшихъ служеніе по пути правды. Изъ многосложной его переписки можно указать, наприм. на слѣдующія его отзывы ²⁾. „Выдѣвши чрезмѣрное запущеніе дѣлъ въ губернскомъ правленіи и заботясь о приведеніи ихъ въ надлѣжащее устройство, предлагаю раздѣлить дѣла между совѣтниками на отдѣленія“ и указывая правила, которыми члены правленія [15 б.] руководствоваться должны, заключилъ: „пока губернское правленіе не будетъ въ должномъ ему выдѣ, до тѣхъ поръ невозможно будетъ истребить злоупотребленій и исправить безпорядки, которія во множествѣ встрѣчаются по всѣмъ повѣтамъ и что остается ему, различая труды и усердіе чиновниковъ, достойнѣйшимъ отдавать всю справедливость, а на нерадивыхъ обращать строгость взысканія“. — По случаю слых. возвысившихся в 1820 — 21 годахъ цѣнъ на хлѣбъ, отъ недорода въ Малороссіи, Репнинъ изъходатайствовалъ прибавку кормовыхъ денегъ содержащимся арестантамъ и предлагалъ Полтавской казенной палатѣ отпустить эти прибавочныя, но когда палата отказалась отъ сего, по неполученію еще отъ министерства предписанія, то князь палатѣ написалъ: „жалѣю о предсѣдателяхъ и членахъ казенной палаты, нерѣшившихся изъ за полутора ста рублей для нещастныхъ страдающихъ голодомъ, и предлагаю отпустить сіи деньги изъ моихъ столовыхъ“. Чиновникамъ повѣтовыхъ мѣстъ Репнинъ тоже дѣлалъ предписанія довольно иногда щекотливыя. Объ нихъ говоритъ много [не буду]; скажу только о нѣкоторыхъ обращенныхъ къ маршаламъ; изъ нихъ писалъ одному ³⁾, „не подлежало-бы мнѣ вразумивать васъ, но уважая званіе ваше, а съ другой стороны, опасаясь, чтобы за рѣшеніемъ уголовного суда не [до]велось бы вамъ встрѣтить и внѣ городской дистанціи непріятность важнѣе той, коею нынѣ оскорбляетесь, рѣшился напомнить вамъ поступокъ вашъ слѣдующими [16] замѣчаніями: ваше высокоблагородіе, отправляя должность маршала обязаны вѣдать и имѣть объявляемыя отъ губернскаго правленія

¹⁾ Указывая на м[инистра] Гурьева.

²⁾ Предложеніе Черниговскому губернскому правленію о скорѣйшемъ очищеніи слых[комъ] запущенныхъ дѣлъ и вкравшихся безпорядковъ.

³⁾ Переяславскому, по случаю обмѣренія городской дистанціи. — Маршалъ сей, (:к-торому дистанція не казалось [полезною?]) по собственнымъ вы[го]дамъ;), подавъ при этомъ просьбу, что не вѣдаетъ почему чинится обмѣръ.

указы, слѣд., что не прочли вы тотъ, коимъ двуверстное обмѣреніе объявляется, есть ваша собственная вына; во вторыхъ, донесу вамъ, что вы сказали въ бумаги своей будто не вѣдаете почему чинится обмѣръ, не уваживъ, что въ семь случаи никакой судья не затруднится обрѣсть лъживой поступокъ и прописать, что о томъ въ законѣ касательно дворянъ сказано; въ третьихъ, сказать вамъ имѣю, что въ тридцати шести городахъ, подъ выдѣніемъ моимъ по высочайшей воли состоящихъ, вы одни, которые поняли дѣло хуже всѣхъ и не удержались написать бумагу, коя ничто иное есть, какъ безчинія образецъ. Маршалу-ль отличатся онимъ? И мнѣ ли въ томъ случаи останавливаться безъ дѣйствія? — Предоставляю соображенію вашему и одолжаюсь убѣждать васъ удалится отъ должности, въ противномъ случаи, вынужденъ буду предать то уголовному суду, чего не желаю по снисхожденію моему къ вамъ самимъ и по уваженію къ избравшимъ васъ; малѣйшее упорство почту новымъ нарушеніемъ довѣренности вамъ здѣланной и поспѣшу исполнить долгъ свой“. Къ другому маршалу ¹⁾ Репнинъ относился слѣдующимъ образомъ: „маршалъ, чувствующій важность своего званія, долженъ быть первый помощникъ главному въ губерніи начальнику; онъ облегчаетъ труды его, говоря ему во всемъ правду, открывая злоупотребленія, безпорядки, развратныя поступки и т. п., безъ всякаго лицепріятія и боязни; скривая же что нибудь, онъ не только не исполняетъ [16 б.] долгу свего, но и изымаетъ богу и государю. Обращаюсь теперь къ гг. дворянамъ, отказавшимся подписать повальный обыскъ, который вы дѣлали о Прасолахъ; поступокъ ихъ и вашъ требуетъ строгого со стороны моей посужденія и принуждаетъ меня не послѣдовать на некоторое время тимъ правиламъ, которія я наблюдаю во всѣхъ отношеніяхъ къ почтенному Малороссійскому дворянству прочихъ повѣтовъ ²⁾. Въ послѣдствіи, когда принялъ званіе маршала въ нашемъ повѣтѣ Як. Мих. Демчинскій, состоявшій въ этой должности по выборамъ нисколько курсовъ, Репнинъ зная Демчинского, какъ отличнаго чиновника, всегда благоволилъ къ нему и къ дворянству нашего повѣта. Бывъ сослуживцемъ Демчинскому, часто имѣлъ случаи видѣть я самое обязательное вниманіе князя къ нему. Представленія Демчинского по разнымъ дѣламъ, особливо за чиновниковъ въпадавшихъ въ прехрѣшенія по должностнымъ обязанностямъ, князь всегда уважалъ; бывши въ С.-Петербургѣ, онъ исходатайствовалъ Демчинскому Анны на шею, весьма рѣдкую въ здѣшнихъ мѣстахъ, а въ нашемъ повѣтѣ — первую. Узнавъ при возвращеніи изъ столицы, что Демчинскому не присланъ еще ординскій знакъ, Репнинъ отдалъ ему свой и самъ надѣлъ на шею, любуясь — какъ хорошо пришелся сей орденъ маршалу.

Нашего повѣта помѣщикъ, извѣстный храбрый генераль Костенецкій, имѣлъ многія тяжebныя дѣла, въ выдахъ неправильного притязанія

¹⁾ Конотопскому, по дѣлу двухъ братьевъ двор. Прасоловъ, о поведеніи которыхъ предписывалъ князь здѣлать повальный опитъ, по случаю разныхъ жалобъ и доносовъ отъ ныхъ другъ на друга.

²⁾ Маршаломъ былъ И. Н. Занькевичъ.

сосѣдныхъ земель къ своимъ имѣніямъ; въ числѣ другихъ тяготилъ этимъ въ протеченіи нисколькохъ десятковъ лѣтъ, [17] и отца жены моей. По этому случаю испрашивалъ я у Репнина, какъ военнаго губернатора, чрезъ маршала Демчинскаго защиты отъ разорительныхъ Костенецковскихъ дѣйствій; Репнинъ, выслушавъ внимательно личную мою жалобу, потребовалъ докладную записку, а Демчинскому сказалъ: „а вы вотъ что здѣлайте,— при предстоящихъ выборахъ, когда генераль явится въ собраніе, не допустите его участвовать и постановите о семъ опредѣленіе съ дворянствомъ. Выдѣ не важно не допустить какого нибудь простаго дворянина,— нѣтъ, вы не допустите генерала, какъ неблагонамѣреннаго и неспокойнаго въ общежитіи человѣка, а я поддерживаю васъ“. — Костенецкій былъ въ Черниговѣ во время выборовъ, но въ собраніе не являлся.

Въ одинъ пріѣздъ въ Конотопъ Репнинъ назначилъ чиновникамъ являться къ нему, съ свидѣніями о дѣлахъ утромъ въ 6 часовъ. Это было въ генварѣ; нѣкоторые члены, полагая, что князь такъ рано не встанетъ, не разсудили дѣлать явку до свѣта, отъ чего его сіятельство принимая въ сказанное время явившихся и не выдѣ другихъ, чрезвычайно сердился, сыскивалъ ихъ чрезъ полицейскихъ, угрожалъ гоубахтою и отрѣшеніемъ. Одинъ изъ чиновниковъ ¹⁾ со страху бѣжалъ. Гнѣвъ однакожь этотъ, сколь ни страшенъ былъ всѣмъ находившимся здѣсь, даже невиннымъ, не произвелъ никакихъ болѣе непріятныхъ послѣдствій для чиновниковъ; но при ревизіи, въ тотъ же день, повѣтоваго суда, князь по жалобѣ одной полячки за не рѣшеніе дѣла ее съ свекромъ о двухъ свиняхъ, обращаясь ко мнѣ бывшему секретаремъ со взисканіемъ и не слушая объясненій, что сказанное [17 б.] дѣло не рѣшено по причинѣ, независившей отъ повѣтоваго суда, велѣлъ своему чиновнику записать меня въ карманную книжку. Чувствуя себя невиннымъ и не подвергаясь никогда взисканіямъ, я принялъ это слишкомъ чувствительно, но когда маршалъ нашъ ²⁾ объяснилъ князю на квартирѣ обо мнѣ съ самой выгодной стороны и что тутъ нѣтъ ни малѣйшей моей вины, Репнинъ сказалъ съ веселымъ видомъ: „о чемъ ты клопочешь?— Мое дѣло покричать, поворчать и только“. Послѣ со смѣхомъ выслушалъ, какъ Конотопскій городничій ³⁾ предлагая у себя при закуски малороссійскія наливки, называя одну — шпаковкою, другую — оробьевкою и проч.

Въ Репнинское же время ⁴⁾ при бывшихъ въ Черниговѣ губернскихъ выборахъ, случилось событіе довольно замѣчательное: въ послѣдній день занятій дворяни для поспѣшности не разѣзжаясь обѣдать изъ дому собранія закусывали, порознь каждый повѣтъ, въ особыхъ комнатахъ, а въ губернской залѣ оставались для своей надобности дворяни Городницкаго повѣта. Въ это время пришелъ къ маршалу сего повѣта ⁵⁾ братъ его, чиновникъ губернскаго правленія, одѣтый не парадно, како-

¹⁾ Землемѣръ.   ²⁾ П. С. Скаловскій.

³⁾ Ст. Гр. Соболевскій, котораго всегда князь покровительствовалъ.

⁴⁾ Въ 1829 году.   ⁵⁾ Тринѣ.

выхъ по церимоніялу запрещено впускать въ залу собранія, почему часовой воспретилъ ему входъ, что подтвердилъ и церимонимейстеръ¹⁾ за это чиновникъ сей и братъ его маршалъ вошли въ претенсію на церимонимейстера, отъ чего здѣлался шумъ; сошлись въ залу дворяни другихъ повѣтовъ и претендуя всѣ на церимонимейстера за обыдное дворянину [18] непозволеніе, рѣшились въ отмщеніе за то согнать изъ залы самого церимонимейстера и дружно закричали, бывшіе въ залѣ: „вонъ его вонъ!“ Слѣдствіемъ этого дѣйствія церимонимейстеръ принужденъ [былъ] удалится. Надобно знать, что при этомъ происшествіи маршалъ и дворяни нашего уѣзда не были въ губернской залѣ, а находились во флигелѣ и когда вошли въ залъ, то маршалъ нашъ Демчинскій, понимая всю важность сказанного случая, поспѣшилъ объяснить губернскому маршалу²⁾, что никто изъ нашихъ дворянъ не участвовалъ. Но смѣшно сказать: двое изъ нихъ отставный майоръ Д. и губернский секретарь К., по превратному понятію случая, самы навязывались — будто были, и считая благороднымъ поступкомъ вступить за честь дворянина, (:какъ они выражались:), требовали настоятельно внести ихъ въ списокъ дѣйствовавшихъ лицъ. По донесенію объ этомъ происшествіи военному губернатору³⁾, онъ распорядился арестовать маршаловъ тѣхъ повѣтовъ, которыхъ дворяни принимали участіе въ сказанномъ событіи. Увидѣвъ это, означенныя наши два дворянина поняли дѣло, которое напрасно клепали на себя и стали просить наоборотъ. По докладу государю донесенія объ этомъ князя Репнина послѣдовало къ нему высочайшее повелѣніе: созвать въ Черниговъ повѣтовыхъ маршаловъ и здѣлать въ присутствіи [18.б.] всѣхъ внушеніе тѣмъ, вѣдомства которыхъ дворяни оказались виновными въ поступки вышесказанномъ, чтобы они строго смотрѣли за молодыми дворянами, а Бекендорфъ особо писалъ Репнину, что хотя эти маршалы и дворяне — заслуживали примѣрного посужденія, но какъ князь поспѣшилъ предварительно распорядится о взисканіи наложеніемъ на нихъ домашняго ареста (:чемъ государь остался недоволенъ:), то и ограничится повелѣннымъ внушеніемъ. Кажется изъ за этого послѣдствія состоялось новое постановление — о порядки дворянскихъ выборовъ, по которому участвуютъ только владѣющіе ста душами крестьянъ], а мѣлкопомѣстныя — чрезъ уполномоченныхъ депутатовъ.

Под непосредственнымъ распоряженіемъ князя Репнина выстроены въ Полтавѣ каменные огромныя и красивыя корпуса, о нисколькохъ этажахъ, съ обширными флигелями: одинъ для кадетскаго Пет[ровскаго] Полтав[скаго] корпуса, а другой для института благород[ныхъ] дѣвицъ. На учрежденіе этого послѣд[няго] и назначеніе въ ономъ директрисою княгини Репниной, — послѣдовало высочайшее соизволеніе, по ходатай-

¹⁾ Глѣбовъ.

²⁾ Исправлялъ должность, по болѣзни г[уб]. м[арш]. Ширая, Чернигов[скій] марш[аль] Дунинъ Борковский, записавшій тогда въ губер. залѣ дворянъ участвовавшихъ въ этомъ происшествіи.

³⁾ Князь Репнинъ тогда въ Черниговѣ находился по случаю дворянскихъ выборовъ.

ству князя Репнина. Въ Петровскомъ корпусѣ имѣлъ щастіе получить первоначальное образованіе и мой сынъ Яковъ. Съ 1854 г. Въ этомъ же корпусѣ воспитывается и внукъ мой сынъ дочери моей Маріи Михайло Армашевскій ¹⁾.

[19] Выше сказалъ [я], что запаматовалъ изъ представлявшагося мнѣ замѣчательнымъ о управленіи главныхъ начальниковъ Малороссійскими губерніями; ниже хочу говорить о предкахъ своихъ, о себѣ, о непосредственныхъ начальникахъ родной Черниговской губерніи и о современныхъ событіяхъ.

Предки мои, (:какъ значится въ фамильныхъ актахъ:), происходятъ изъ малороссійскаго шляхетства ²⁾ и суть уроженцы г. Конотопа, ³⁾ состоявшаго въ Нижинскомъ полку, а послѣ реформы въ намѣстничествѣ Новгородсѣверскомъ; по учрежденіи же губерній, поступившаго въ составъ Черниговской.

Прапрадѣдъ мой Ананій, прадѣдъ мой Леонтій и дѣдъ Степанъ—служили въ Малороссійскихъ козацкихъ полкахъ, первый знатымъ войсковымъ, а послѣднія два сотенными товарищами, бывали въ войнахъ, тогда постоянно продолжавшихся за права [196.] Украинской земли, и въ разныхъ отдѣльныхъ командировкахъ. Отецъ мой Илья съ самыхъ молодыхъ лѣтъ, съ 1770 г., продолжалъ службу въ Конотопской сотенной и Нижинской полковой—канцеляріяхъ, въ комплектъ по части гражданскаго управленія ⁴⁾.

Послѣ произведенной въ Малороссіи реформы при установленіи намѣстничествъ, нѣкоторые служившія малороссіане по желанію переименованы въ Россійскія чины, особливо въ высшихъ должностяхъ; но другія по ошибочному ли понятію новаго порядка или просто изъ нежеланія разстатся изъ малороссійскими чинами, не послѣдовали примѣру первыхъ т. е. переименовавшихся, а разсудили за благо остаться при прежнихъ славныхъ тогда званіяхъ: бунчуковыхъ, войсковыхъ и проч.; въ послѣдствіи однакожъ горко раскаивались они въ своей непредусмотрительности. Подъ эту категорію подошелъ къ сожалѣнію [20] и отецъ мой, потерпѣвшій чрезъ это весьма чувствительно. Классы малороссійскихъ чиновъ не были правительствомъ приведены въ систему въ протеченіи многихъ лѣтъ, а по сей причинѣ—имѣвшихъ эти чины не производили по службѣ въ слѣдующія Россійскія долгое время (:исключенія были, но рѣдко и случайны:). Отецъ мой какъ говорится тянулъ лямку въ од-

¹⁾ Замѣтки эти дѣлалъ я въ 854—855 годахъ, а перебѣлилъ сіи листочки въ мартѣ мѣсяцѣ 1857 года. Слѣдующія мои памяти, подъ названіемъ 2-ой части, и окончательные листы этой—у сына моего Ивана въ С. Петербургѣ, взятые имъ въ 1856 году для переписки.

²⁾ Простѣе сказать—изъ древняго казачества, другого бо званія не было тогда въ Малороссіи.

³⁾ Сей городъ въ старые годы былъ мѣстечкомъ.

⁴⁾ Тогда канцелярскія чины полковыхъ канцелярій уважаемы были членами сотенныхъ правленій болѣе, чѣмъ теперь чиновники губернскія отъ уѣздныхъ; пріѣзжающимъ полковымъ канцеляристамъ, по казеннымъ надобностямъ, дѣлали почести встрѣчамы у заставъ сотенныхъ мѣстечекъ или селеній.

номъ и томъ же малороссійскомъ званіи по 1803 годъ, продолжая постоянно службу, могу сказать, съ знаніемъ и примѣрнымъ исполненіемъ должностныхъ обязанностей. Неоднократнія удостоенія его къ производству, здѣланныя отъ малороссійскихъ генералъ-губернаторовъ: Кречетникова, Беклешова и Екатеринославскаго Баскакова,¹⁾ оставались безъ послѣдствій. Почти при концѣ жизни едва переименовали отца къ удивленію только въ коллежскія регистраторы. Въ этомъ чинѣ и умеръ онъ въ 1806 г., на 49-мъ году своей жизни²⁾, оставя меня въ несовершенномъ возрастѣ. [20] Онъ жителство имѣлъ по женитбѣ въ Конотопскомъ уѣздѣ, при с. Гутахъ, въ х. Таранскаго, гдѣ и я родился въ 1788 году. Онъ большею частію былъ въ отсутствіи изъ дому по службѣ, и я провелъ дѣтство свое подъ руководствомъ матери³⁾.

[21 б.] Въ тогдашнее время не было и помину о казенныхъ училищахъ въ Малороссійскихъ городахъ. Единственное кажется во всей Малоросіи существовало — въ губер. г. Черниговѣ, подъ названіемъ народного училища, туда помѣщали дѣтей дворяне, имѣвшія средства или близкіе Чернигова. Въ Конотопѣ проживалъ какой-то нѣмецъ Гроссъ, бывшій прежде у богатого помѣщика конотопскаго А. Д. Кандибы домашнимъ учителемъ. У сего то Гросса обучались дѣти некоторыхъ дворянъ конотопскихъ: Коропчевскихъ, Драгомировыхъ, Лободиныхъ, Езучевскихъ и другихъ. Родители мои при ограниченныхъ средствахъ не могли пристроить меня ни въ Черниговское народное училище, тогда считавшееся отдаленнымъ, ни въ Конотопъ, у единственнаго знатока Гросса. Тутъ, кажется не послѣднюю роль играло и тогдашнее предубѣжденіе: какъ удалить отъ себя дитину въ малолѣтствѣ, особливо, когда я былъ у родителей единственный сынъ. Какъ бы то ни было, но я не выдалъ никакихъ школь, училъ меня грамоты въ родительскомъ домѣ дворовой человѣкъ нашъ Григорій Петровъ Черниговецъ, умѣвшій читать церковныя книги, спѣвать въ церквѣ на крилосѣ, и писать, что считалось довольно виднымъ въ крестъ[22]янскомъ быту небольшого малороссійскаго владѣнія; этотъ грамотѣй изучилъ меня чтенію по граматки, (:но не граматики:) ча[со]словцу и псалтири, какъ тогда водилось, да рукописи, съперва на таблицѣ (:доска наложенная воскомъ:), вмѣсто чернилъ, бѣлилами изъ мѣлу, а послѣ, кое какъ и на бумагы. Говорю кое-какъ, потому что и самъ Черниговецъ весьма не гараздъ зналъ грамоту, [а] о правописаніи и чиstopисаніи [тогда] и не воображали. Этимъ и кончилось мое образованіе. Помню, что учитель мой Григорій иногда дралъ меня за уши а незнаніе стиха (:урока:), которыя выучивалъ я не всегда исправно въ назначенное время. Такое взисканіе отъ своего человѣка съ огорченіемъ, но терпеливо переносилъ я; мать моя тоже равнодушно смотрѣла на дерзость учителя-крестьянина, покаяясь однакожъ необходимости и съ со-

¹⁾ По службѣ въ Таганрогъ (:1790-х годовъ:), при казенныхъ лѣсныхъ буеракахъ.

²⁾ Да упокоить Христосъ богъ душу его въ царствіи неба.

³⁾ Прошу у милосерднаго бога царствія небеснаго ей.

жалѣнія ко мнѣ, старалась ласкамы и такъ сказать ухожденіями заставить Григорія быть снисходительнымъ ко мнѣ, любымому ей дитяти. По сымъ уваженіямъ Григорій былъ въ домѣ нашемъ отличенъ отъ другихъ слугъ, [22 б.] всегда получалъ кушанье отъ стола и одѣяніе имѣлъ изъ сукна лавочного, рѣдкость тогда для слугы в домѣ небогатаго дворянина.

Съ познаніями полученными въ сказанныхъ выше размѣрахъ, поступилъ я въ 1797 году на службу въ Конотоп[скій] подкоморскій судъ, существовавшій [тогда] на основаніи литовского статута, единственного или главного в то время узаконенія, которымъ руководствовалась Малороссія по всѣмъ вообще дѣламъ. Въ этомъ подкоморскомъ судѣ мало занимался я службою, и болѣе жилъ въ домѣ, какъ малолѣтокъ еще. Въ семъ же судѣ служилъ тогда и отецъ мой коморникомъ (:нынѣ засѣдатель:); предсѣдательствующимъ былъ подкоморій (:межевой судья:) П. Д. Кандиба; съ нимъ, по совмѣстному служенію и по сосѣднему жителству, отецъ мой состоялъ въ самыхъ дружескихъ отношеніяхъ; одинъ занимался по суду писменною частію и рѣшеніями дѣлъ, а подкоморій дѣлалъ выѣзды судовыя¹⁾, по важнѣйшимъ дѣламъ, на спорныя между тяжущимися [23.] земли для открытія границъ, поновленія старихъ и постановленія новыхъ межевыхъ знаковъ. Въ дѣлахъ же второстепенныхъ сего рода исполнялъ это коморникъ. При сихъ такъ называемыхъ выѣздахъ, порядокъ существовалъ слѣдующій: члены подкоморского суда, подкоморій, коморникъ, возной и землемѣръ, съѣхавъ на предположенной пунктъ и открывъ тамъ же подъ небомъ свое присудствіе, засѣдали за столомъ подъ краснымъ формленнымъ сукномъ, съ судовымъ зеркаломъ, разбирая споры лицъ участвующихъ въ дѣлѣ, по которому выѣздъ состоялся, при чемъ отъбирали у понятыхъ присяжныя показанія и по указанію ихъ обходили спорную землю и осматривали межи, землемѣръ снималъ плоскость земли на планъ, тамъ же рѣшали дѣло и объявляли свой приговоръ тяжущимся. Эти такъ сказать полевые присудствія суда подкоморского имѣли важность своего рода: [23 б.] при одномъ такомъ присудствіи близъ м. Батурынѣ, отвѣтствующій въ дѣлѣ отставной капитанъ гвардіи Кругликовъ, показывая огорченіе и сердытый видъ бросилъ на землю трехъугольную шляпу свою. Подкоморскій судъ признавъ это дѣйствіе неуважительнымъ, передалъ его повѣтовому стряпчему. Стряпчій, защищая права суда и честь членовъ, открылъ искъ на Кругликова, требуя съ него личного взысканія и денежного оштрафованія. Дѣло доходило до сената и при всѣхъ ходатайствахъ знатныхъ лицъ за Кругликова, едва избѣгнулъ онъ взысканія личного, но подвергнуть денежному.

Члены подкоморского суда не получали жалованья, а пользовались правнымъ доходомъ, такъ называемыми концовыми съ виновной стороны. Сіи деньгы заключались въ слѣдующемъ размѣрѣ: при снятіи спорныхъ

¹⁾ Единственная обязанность подкоморского суда.

дачъ на планъ, дѣлались чрезъ извѣстное число желѣзной землемѣрской цепи, земляныя копцы, прямые по линіи и угловыя на поворотахъ [при чемъ] взималось за первыя по 24 ко., а за послѣднія по 48 ко..

[24] Въ 1804 г. поступилъ я на службу въ Конотоп[скій] пов[ѣтовой] судъ; здѣсь, занявшись прилѣжно канцелярскими обязанностями, на другой годъ опредѣленъ регистраторомъ и журналистомъ, и проходилъ [затѣмъ] постепенно уѣздныя званія: повѣтчика, земского писаря, подсудка, стряпчаго, городничего, судьи, предводителя дворянства и депутата разныхъ комитетовъ. Въ продолженіе 45-лѣтней службы встрѣчалъ [я] разныя непріятности къ большому сожалѣнію нерѣдко чрезъ товарищей, неудовлетворявшихъ своему призванію; отъ чего трудъ въ рѣшеніи дѣлъ и соблюденіи канцелярскаго порядка лежалъ на одномъ мнѣ; тяжело было нести тягости за всѣхъ, но еще [25] огорчительнѣе — находить благовиднія средства къ удержанію на мѣстѣ засѣданія некоторыхъ членовъ ¹⁾, всегда спѣшившихъ преждевременно оставить присудствіе для какихъ то своихъ надобностей ²⁾, тогда какъ личная бытность ихъ въ судѣ была необходима по крайнѣй мѣрѣ для подписи бумагъ, требовавшихъ нарѣдко нарочитой поспѣшности. При всемъ строгомъ соблюденіи прямого по службѣ пути и удовлетворительномъ исполненіи обязанностей, я, даже по дѣйствіямъ неблагонамѣренныхъ лицъ, подвергался невинно тяжкимъ огорченіямъ, [при чемъ] некоторыя поименую: 1-е. Во время службы столоначальникомъ, одинъ арестантъ Бензеръ, изъ помѣщичьихъ, крестьянинъ судившійся за воровство волов, на вторичномъ перепросѣ, вопреки первоначальному признанію, учинилъ заpiresательство, показывая будто первой допросъ его производилъ я пристранно ³⁾ съ причиненіемъ побоевъ. Надобно знать, что сей арестантъ наученъ говорить такую ложь во время содержанія въ острогѣ помѣщикомъ своимъ, нарочито видѣвшимся съ нимъ ⁴⁾. Къ тому же подсудокъ пов[ѣтового] суда ⁵⁾ по личности ко мнѣ желая сдѣлать зло, потребилъ все свое усиліе [25 б.] ввести въ дѣло лживое показаніе Бензера и конечно могла произойти изъ за сего переписка, угрожавшая мнѣ пятномъ по службѣ, тогда едва начавшейся; но благороднѣйшій тогдашній земскій комиссаръ ⁶⁾, вступившійся въ мою невинность, пристидилъ и остановилъ подсудка, и дѣло приняло другой оборотъ, недавшій никакой вѣры наученному мошеннику. 2-е. Въ 1818 г., смоленскій дворянинъ прапорщикъ Корольковъ, имѣвшій съ помѣщикомъ нашего уѣзда Костенецкимъ тяжebное дѣло, выслушавъ въ пов[ѣтовомъ] судѣ приговоръ, подписалъ на немъ довольство, а чрезъ нисколько послѣ этого

¹⁾ Во время службы моей и секретаремъ и судъ[е]ю.

²⁾ Часто не дѣлающихъ чести званію ихъ.

³⁾ Пристрасно. *Прим. ред.*

⁴⁾ Щадя честь дворянина, не хочу наименовать фамиліи, не смотря на то что онъ давно въ числѣ мертвыхъ.

⁵⁾ Як. Фед. Острожскій.

⁶⁾ П. С. Скаловскій.

часовъ, пришедъ вновь въ присудственную камеру и спросилъ у меня ¹⁾ сказанный приговоръ будто для прочоту, а въ самомъ дѣлѣ съ скрытымъ злымъ намѣреніемъ — прибавить тайно въ подпись своемъ предъ словомъ доволенъ не, чтобы составилось недоволенъ, для чего и успѣлъ уже тихонько написать (:тутъ-же, на секретарскомъ столѣ:) частицу буквы н означающую —. Онъ дѣлалъ это такъ сказать въ моихъ глазахъ но я увлеченный [26] въ свои занятія, не могъ замѣтить съперва, а увидѣвъ почти нечаянно, сейчасъ остановилъ его. О дѣйствиіи этомъ, произведенномъ въ присудствіи судьи, составленъ тогда же въ судѣ журналъ; но Корольковъ по духу ябеды въ предположеніи, что написанная имъ на приговорѣ частица буквы н, будетъ навѣрное выскоблена въ судѣ ²⁾ послалъ военному губернатору Репнину жалобу — будто онъ подписалъ на приговорѣ недовольство, но что по моему распоряженію вычищено не и слово недоволенъ передѣлано на доволенъ, въ пользу Костенецкаго, а ему Королькову во вредъ. По требованію Репнина повѣтовый судъ объяснивъ со всею подробностью сказанный подлогъ, самимъ жалобщикомъ здѣланной столь противузаконно и ухищренно, и представивъ къ доказательству объясненной Корольковымъ лжи списокъ съ журнальнаго заключенія, ходатайствовалъ объ осужденіи Королькова за наведенную несправедливо фальшь; но канцелярія кажется не доложила объ этомъ князю и уважительное требованіе повѣтоваго] суда осталось безъ послѣдствій ³⁾, а Корольковъ [26 б.] не получилъ заслуженнаго наказанія за лживый поступокъ, фактически доказанный. 3. Въ 1839 г., въ бытность мою засѣдателемъ въ уѣздномъ судѣ, лица дѣйствовавшія противъ меня изъ зависти, достигли исполненія постыднаго своего желанія: губ[ернское] прав[леніе] подвергло меня уголовному суду за медлѣнность въ рѣшеніи частного дѣла. Уголовная палата не нашла вины моей въ этомъ дѣлѣ, но не скрила своего пристрастія въ опредѣленіи денежнаго штрафа за небытіе въ присудствіи въ то время, когда я находился въ болѣзни, законно освидѣтельствованной.

Въ прежнее время моей службы въ повѣтовыхъ судахъ члены и канцелярскіе служители не получали жалованья, даже на канцелярскія матеріалы казна не отпускала содержанія. Пополняли сіи послѣднія потребности, по принятому порядку, отъ тяжущихся лицъ, которія обязывались представлять писчую бумагу, сург[учъ] и проч. на производство своего дѣла, но тутъ взималось [27] болѣе чѣмъ слѣдовало и этими излишками удовлетворялась отписка по дѣламъ уголовныхъ и казеннымъ. Такими средствами (:теперь странными и невѣроятными:) суды повѣтовые долгое время существовали и не неисправно, при всей огромности дѣлъ умножившихся болѣе отъ избытія писателей, отставныхъ коллежскихъ

¹⁾ Тогда служилъ я секретаремъ.

²⁾ При несоблюденіи должной аккуратности, которою всегда я руководствовался, такъ бы оно и могло случиться.

³⁾ Еслибъ представленъ былъ рапортъ суда разрѣшнію князя, онъ конечно бы не оставилъ безъ преданія Королькова уголовному суду.

регистраторовъ, вовлекавшихъ изъ видовъ користныхъ, въ тяжбы простыхъ людей по ничтожнымъ спорамъ за имущества, а часто за драки въ шинках. Дѣла сіи цѣною иска не ограничивавшіяся, равно и по уголовнымъ проступкамъ, за воровство, мошенничество и т. п., самыя мѣлочныя, подлѣжали рѣшенію повѣтоваго] суда и отнимали необходимое время для дѣлъ важнѣйшихъ. — Члены и канцелярскія пользовались въ видѣ жалованья доходомъ отъ дѣлъ тяжбныхъ и крепостныхъ, [27 б.] подъ наименованіемъ пересудовыхъ. Доходъ сей установленъ въ статутномъ законѣ весьма неопредѣлительно; нада было условливаться или просто торговаться въ количествѣ [28] съ лицами, обязанными вносить его; но за всѣмъ тимъ, пры тогдашней дешевизнѣ на жизненныя потребности, служащіе могли жить безъ крайней нужды, особливо члены дѣловыя, секретари, повитчики. Содержание стояло тогда весьма не дорого, наприм. квартира въ повѣтовомъ городѣ годовая — отъ 15 до 25 рубл. асигнац., обыкновенно на хозяйскихъ харчахъ: борщъ да каша, жаркое изъ рѣдки, по праздникамъ пироги, паляницы съ сыромъ и сметаною. (:Чай въ высшихъ только слояхъ пили:) ¹⁾. Одѣяніе: сертукъ, пара нижнихъ, пара желетовъ или камзоловъ, чуйка (:лѣтняя шинель или, какъ теперь, верхній зѣпунъ:) славянка въ видѣ тѣплой шинели или тулупа подъ смушевымъ хутромъ, бѣлье изъ домашняго холста. Высшія чиновники при средствахъ имѣли лучшія платья, даже фраки, но это рѣдкость въ повѣтѣ. Члены судовъ засѣдали въ присутствіяхъ въ обыкновенныхъ домашнихъ сертукахъ; въ мундири наряжались по необходимости, при проѣздахъ начальниковъ. [28 б.] Неимѣвшіе своего мундира (:что было зачастую:) заимствовали у другихъ, необязанныхъ представляться начальникамъ или исполнившихъ уже это.

Въ повѣтовыхъ судебныхъ и полицейскихъ мѣстахъ канцелярскихъ служителей состояло весьма значительное число (:отъ 30 до 60 чел.); многія пристраивались на службу единственно для полученія чиновъ а вмѣстѣ съ ними и дворянства, ибо имѣвшія класныя чины почитались уже дворянами. Изъ числившихся въ спискахъ канцелярскихъ едва половина исполняла дѣйствительную службу, но и изъ этихъ нѣкоторые лѣтней порой, имѣли словесныя позволенія отъ членовъ или секретарей отлучаться отъ служебныхъ обязанностей въ дома для хозяйственныхъ занятій, на время нерѣдко продолжительное, безъ всякихъ формальностей, на увольненіе въ отпускъ. Другая же часть, т. е. считающіяся канцелярскія, постоянно находилась въ [29] домахъ при своихъ обычныхъ дѣлахъ и обязывались зато вещественной благодарностью членамъ, секретарямъ, повитчикамъ и повѣтовымъ стряпчимъ. Они являлись въ судъ только для подачи прошеній объ опредѣленіи ²⁾ и для присяги, которой однакожъ въ существѣ не исполняли. Необходимость заставляли ихъ бывать на лицо при ревизіяхъ губернаторскихъ; для этого призывались

¹⁾ Далѣ закреслено: между низшими чинами довольствовались (:кромѣ пѣнника:) медомъ, пивомъ. а иногда и винограднымъ виномъ.

²⁾ Были случаи что и сіи прошенія подавали другія вмѣстѣ просителей.

они неофициально и дѣлались по спискамъ установленныя отмѣтки — кто чѣмъ занимается по службѣ; послѣднее обстоятельство ставило членовъ и секретарей въ довольно невыгодное положеніе: затруднялись болѣе въ томъ, какія занятія назначать [29 б.] нисколькоимъ десяткамъ этихъ лицъ, не имѣвшихъ и понятія о предметахъ, написанныхъ противу ихъ въ списокъ. Отмѣтки сіи были наприм., въ переписки журналовъ, протоколовъ, отпусковъ, въ подшивки къ дѣламъ бумагъ, въ разборъ архивныхъ дѣлъ и т. п., а другихъ, казавшихся при первомъ взглядѣ вовсе непохожими на канцелярскихъ служителей, или по лѣтамъ или по виду, показывали отсутствующими: въ отпуску на м-цъ или уволенъ по случаю смерти отца на 8 дней или болѣнъ. Черезъ три года они получали кол[лежск.] регистраторовъ и въ послѣдствіи пріѣзжали въ повѣтовый городъ для милостивой отставки и полученія за вѣрную службу аттестата. Пріѣзди ихъ ознаменовались подарками, пирушками и составляли событія для сослуживцевъ, несшихъ службу за нихъ. [30 б.] Объ этихъ получавшихъ чины безъ службы, знали изъ под руки секретаря и повытчики губернскихъ правленій, но допускали по корыстнымъ видамъ.

По тогдашнему образу мыслей въ Малороссіи, зажиточные козаки и другія податного свободнаго сословія какъ бы за правило считали: выучивъ сына мужичка, въ сѣльской дьячковской школы, читать и писать, заразъ пристраивать его въ судъ для полученія безъ службы коллежскаго регистратора, а иногда губернс. секретаря и выше. Вышедшіе такимъ образомъ въ чины, — самы и потомство ихъ, освобождались уже навсегда отъ податныхъ рекрутскихъ и другихъ повинностей, женились на дочеряхъ дворянскихъ и священническихъ, съ приданымъ въ денежномъ капиталѣ или недвижимомъ имуществѣ, и послѣ — жили припѣваючи между своими селянами на правѣ дворянъ. И сколько такихъ проскользнуло и избавилось личныхъ повинностей въ ущербъ прежнихъ своихъ обществъ. Въ Конотопѣ руководителемъ въ сказанныхъ дѣйствіяхъ существовалъ долго стряпчій Пинчуковъ, мастерски [30] изобрѣтавшій разныя продѣлки въ подобныхъ дѣлахъ и извлекавшій черезъ это себѣ значительную пользу. Самъ онъ вышелъ также изъ конотопскихъ козаковъ въ чины и должности, и былъ въ своемъ родѣ замѣчательное лицо — по весьма предосудительнымъ дѣйствіямъ и по образу жизни. Изъ многихъ его поступковъ слишкомъ мерзкихъ, укажу о некоторыхъ. Наприм., козакого сына-сыроту онъ продалъ конотопскому мѣщанину и обманнымъ образомъ отдалъ въ рекруты за семейство сего послѣдняго, под видомъ наемщика, а договоренныя деньги получилъ себѣ. Мать козака сего приносила жалобы и производились слѣдствія, но Пинчуковъ, по необыкновенной своей изворотливости, разными неблаговидными средствами, долго отдѣливался, такъ что съ окончаніемъ дѣла въ сенатѣ, кончился и срокъ солдатской службѣ неправильно поступившему въ оную безгласному козаку. Многія изъ обывателей низшаго званія конотопскаго и сосѣднихъ повѣтовъ, по пріятельскому знакомству, прибѣгали къ Пинчукову, искали помощи его въ дѣлахъ судебныхъ, равно и поступившія изъ податнаго

состоянія на службу руководствовались въ этомъ случаѣ всегда Пинчуковымъ; онъ вліянемъ [31] стряпческой своей должности, доставалъ для сихъ послѣднихъ аттестаты, за подписомъ неграмотныхъ членовъ ратуши, о служеніи будто въ званіи канцелярскомъ, и по этимъ фальшивымъ документамъ пристроивалъ въ тѣхъ уже мѣстахъ, гдѣ можно добыть чинъ. — Любимое препровожденіе времени было у него: ѣздить и ходить, лѣтней порой, по пчельнымъ пасѣкамъ, стоявшимъ на лугахъ и поляхъ; здѣсь всякій пчеловодъ обязывался при посѣщеніи [31 б.] Пинчукова заразъ варить горѣлку съ медомъ, на треножку, въ мѣдномъ казанку, и Пинчуковъ напивался допьяна, а выпавшись, переправлялся въ другую пасѣку, для такого же занятія. Всѣ пасѣчники волею-неволею угождали ему, страшась въ противномъ случаи подпасть гнѣву и мщенію его. Сколько ни благоволилъ онъ къ угощавшимъ его допьяна и дарившимъ пчельныя ульи, столько наоборотъ платилъ зломъ тѣмъ, кто осмѣлился уклоняться отъ сего. Должностью стряпчего онъ почти не занимался: подписавъ изготовленныя письмоводителемъ мѣсячные вѣдомости, онъ считалъ уже себя свободнымъ отъ служебныхъ обязанностей до наступленія другого такого времени. Часто даже и отправка срочныхъ бумагъ производилась у него весьма не въ пору, — письмоводитель не всегда могъ находить его для подписи; онъ вѣчно былъ въ отсуствіи изъ-дому и семейство вовсе не знало о мѣстѣ пребыванія его по нисколько дней и неделей. Ему все сходило съ рукъ, онъ оплачивался въ канцеляріяхъ губернаторскихъ, прокурорскихъ [32] изъ своего кармана, но чужими деньгами, злопріобрѣтенными. Во время проѣздовъ начальниковъ губерніи, по необходимости, съ большимъ терпѣніемъ принуждался онъ быть на-лицо и въ полутрезвомъ видѣ, но за то по выѣздѣ начальника, награждалъ сугубо сіе такъ сказать потерянное время обычными своими неблаговидными походженіями. Достойно вниманія, что изъ сыновъ его одинъ, вышедшій изъ военной въ отставку въ нижнемъ чинѣ и жившій въ отцовскомъ домѣ, велъ буйную жизнь и однажды, въ пьяномъ видѣ, причинилъ отцу побой сбухомъ топора по затылку головы и за сіе зверское преступленіе сосланъ въ вѣчную каторгу.

По неустановленію опредѣлительныхъ мѣръ для гражданской службы, при постидномъ желаніи достигать чиновъ безъ дѣйствительныхъ заслугъ, многія стремились къ этой неопозволительной цѣли; секретари и другія чиновники повѣтовыхъ мѣстъ старались выводить сыновъ своихъ въ чины въ самыхъ молодыхъ лѣтахъ, показывая, при опредѣленіи на службу, возрастъ ихъ [32 б.] по своему произволу; метрическихъ свидѣтельствъ о рожденіи при этомъ не требовалось, слѣдствіемъ чего сыны членовъ, секретарей или ихъ близкихъ родныхъ почти во младенчествѣ были уже коллежскими регистраторами. Я зналъ титулярнаго совѣтника въ такихъ лѣтахъ, въ какія теперь едва начинается дѣйствительная ¹⁾ служба, а одинъ секретарь ²⁾, имѣя жену въ интересномъ положеніи и полагая, что она

¹⁾ Сынъ письмоводителя маршалской канцеляріи Прасола.

²⁾ Земского суда Тарасѣвичъ.

родить сына, опредѣлилъ его чрезъ губ[ернское] правленіе на службу въ земскомъ судѣ съ званіемъ губернскаго регистратора, но вышла неудача, — родилась дочь, нужно было повторить ложь, что ново[о]предѣленный умеръ. Дѣла подобнаго рода бывали и въ другихъ мѣстах и все это не почиталось преступнымъ.

В 1811—12 годахъ производилась продажа въ Конотопскомъ повѣтѣ обширныхъ имѣній князя Разумовскаго; при совершеніи купчихъ крѣпостей¹⁾ на сіи продажи [33] въ знатной суммѣ, покупщики щедро вносили въ доходъ судей и за труды канцелярскимъ положенную въ статутѣ акциденцію. Спѣшно, охотно трудились всѣ и усердно желали продолженія, но изъ гетьманской худобы на послѣднія, лучшія населенія — въ двухъ Самборахъ, Корибутовѣ и значительныя заведенія, фабрики, заводы въ Батурынѣ, не нашлось покупщиковъ съ требовавшимися капиталами и они остались непроданными, къ сожалѣнію чиновъ повѣтоваго суда пользовавшихся этимъ рѣдкимъ случаемъ.[33 б.]Купленыоднакожь многія деревни и очень выгодно, потому болѣе, что имѣнія Разумовскаго состояли въ залогъ въ кредитныхъ заведеніяхъ и ломбардный долгъ переводился на новыхъ владѣльцовъ, слѣд. покупщики доплачивали наличными деньгами некоторую только часть цѣны купленнаго имѣнія. И приобрѣвъ деревни съ заведеніями и наличностями почти безъ капиталовъ, могли въ короткое время выручить заплаченные деньги изъ доходовъ сихъ же самихъ имѣній. Нельзя оставить безъ замѣчанія, что сими даровыми такъ сказать приобрѣтеніями пользовались и мѣлкопомѣстные дворяне Кролевецкаго повѣта подъ названіемъ Коропчанъ. Окружность заштат. г. Коропа наводненна была въ извѣстное время вынокуреными заводами, мѣлочными, но прибыльными по удобной лѣсной мѣстности. Владѣтели этихъ вынокурень имѣли значительную пользу болѣе отъ свиней, покупаемыхъ дешево въ Полтавс[кой] губ. и продаваемыхъ выкормленными [34] бардою весьма выгодной цѣной. Чрезъ эту то оборотливость видимо не замисловатую, но прилежно веденную, некоторые дворяни, наживъ капиталецъ, сдѣлались въ послѣдствіи отъ покупки имѣній Разумовскаго помѣщиками въ Конотопскомъ уѣздѣ. Въ числѣ приобрѣвшихъ населенныя имущества изъ маестностей княжескихъ можно назвать: Тернавскаго — с. Кошары и д. Юрьевку; Кромиду — д. Рубанку, Чернявскаго (:нынѣ Евстафьева²⁾): — въ м. Бахмачѣ и д. Поросючку, Кулябку въ с. Подлипноу, Острианскаго — въ с. Поповки и д. Сарановку³⁾, Лихошерстова — въ с. Митченкахъ, Соломокъ — въ с. Красномъ, Грановскаго — въ с. Гутахъ, Заикъ — въ с. Голюнки, Костирку — х. Маріантал, Езучевскаго — въ с. Старой и хутора: Степной подъ с. Гирявкою и Пѣсочный. Некоторые даже изъ крестьянъ Разумовскаго бывшія прикажчиками, управителями, наживши деньги и бывъ отпущены на волю, приобрѣли изъ его имѣній знатныя

¹⁾ Въ повѣтовомъ судѣ.

²⁾ Астафьева. *Прим. ред.*

³⁾ Тут же ггадується — Юркевича — Орликовку — такої в Конотіпському повіті нема. *Прим. ред.*

осѣдлости и сдѣлались богатыми мѣщанами, купцями, а другія и — личными дворянами, чрезъ полученныя разными изворотами гражданскія чины. Сколько извѣстно вышедшія въ новыя званія сіи: Новохацкія, Бодилевскія, Очатенки, Бойковы, Потураевы, Заводки и проч. Словомъ продажа Разумовщины ошастливила многихъ. [34 б.] Удивленія достойно, что изъ коренныхъ помѣщиковъ конотопскихъ, Кандибы, Скоропадскія, Гамалѣи, Костенецкія и другіе не приобрѣли ничего изъ имѣній Разумовского, подъ рукамы у нихъ бывшихъ, исключая Езучевского, но сей тогда былъ земскимъ комиссаромъ. Трудно отгадать существенную причину, дѣлавшую нашихъ помѣщиковъ равнодушными къ случайному приобрѣтенію смежныхъ имуществъ, но едва ли не можно указать на малороссійское или невниманіе къ извлеченію доходо́въ изъ своихъ помѣстьевъ, ставившее старыннихъ пановъ въ невозможность имѣть въ запасъ копѣйку или прямое пренебреженіе къ разширенію дѣдизныхъ своихъ вотчинъ. Я лично знаю, что у одного малороссійского помѣщика находился по вынокуренному [заводу], внѣ жительства владѣльца, прикащикомъ или главнымъ распорядителемъ, еврей Шевель до 20-ти лѣтъ, занимавшійся этимъ дѣломъ безъ всякаго учета; и хотя напослѣдокъ начали щитать его, и явились страшныя плутовства и огромнія недочеты доходо́въ; но смерть жида все покончила. Подобныя примѣры бывали у многихъ. Обыкновенно пронирилія искатели управительскихъ должностей втирались разными вкрадчивыми средствами въ милости [35] помѣщиковъ, помѣщались у нихъ распорядителями имѣній, умѣли выставить себя знатоками дѣла, а поселившись однажды и обманывая удачно своихъ довѣрителей, обращали доходы большею частію въ свою пользу къ значительнымъ ущербамъ, а иногда и совершеннымъ разореніямъ помѣщиковъ, которыя или, по службѣ и другимъ надобностямъ, — находились внѣ своихъ помѣстивъ или признавали не[со]вмѣстнымъ [съ своимъ званіемъ] заниматься самимъ распоряженіями своихъ имѣній. И сколько подобныхъ случаевъ! Они — почти общія въ своемъ родѣ. Были исключенія, но это между тихъ, которыя отъ собственныхъ трудовъ имѣли недвижимую собственность. Получившія же наслѣдство, жалованное или наданное предкамъ, какъ то невнимательно и съ непростительною безъзаботливостію пользовались своей предковщиной. Можно примѣромъ къ тому поставить двухъ братьевъ въ нашемъ же уѣздѣ, которые вышедши въ молодыхъ лѣтахъ въ отставку, изъ военной [службы] ¹⁾, и принявъ по наслѣдству славное имѣніе, распоряджались чрезъ управителей о преобразованіи и украшеніи его на свой ладъ, не обращая необходимаго вниманія [35 б.] на управленіе имѣнія и существенное полученіе доходо́въ; или обманчиво смотрѣли на свою пользу и изъ за праздно́й, веселой жизни, успѣли задолжать слиш[комъ] скоро и значительно, совершенно разстроили, въ

¹⁾ Они считались дальними потомками гетмана Дорошенка.

Рѣчь идетъ о Дорошенкахъ, которымъ принадлежала въ Конотопскомъ уѣздѣ д. Базилска и, по сосѣдству, въ Роменскомъ — с. Пекари. Имѣнія эти были проданы, причомъ Базиловку купилъ Н. Г. Гамалѣя. *Прим. Ол. Лазаревскаго.*

самое короткое время, имѣніе и рѣшили тимъ, что не осталось у обеихъ ихъ и угла своего, сошли въ гробъ рано, а дѣтей оставили безъприютными. Конечно такія событія были и есть, но в новѣйшее время, благодаря распространенному образованію, видимо все идетъ къ лучшему, прежнихъ безпечностей и нерадѣній о своихъ пользахъ [встрѣчаемъ] рѣже.

[36] Съ начала учрежденія губерніи въ Черниговѣ — гражданскими губернаторами были многія лица. Скажу о некоторыхъ, занимавшихъ этотъ постъ во время моей службы. Изъ нихъ баронъ Ив. Вас. Френсдорфъ памятенъ болѣе по случаю замѣчательной смерти. Въ 1812 или 1813 году, бывши въ Глуховѣ по рекрутскому набору, возвратился онъ въ Черниговъ ночью, по утру же, въ своей квартирѣ, получивъ отъ убійцы 18 сабельныхъ ранъ, тогда же скончался. Произшествіе это такъ разительное, совершилось среди губернского города, днемъ, въ виду часовыхъ губернаторской квартиры, но убійца не открытъ. Пало подозрѣніе на дворянина нашего уѣзда ш[т].-к[ап]. С. О. Купчинского; генераль-губернаторъ Лобановъ, поспѣшившій по этому событію въ Черниговъ, самъ производилъ слѣдствіе, строго спрашивалъ Купчинского, [который] утверждался въ невинности тимъ, что имѣя надобность получить подорожную, шелъ тогда къ губернатору, но не успѣлъ еще взойти на дворъ, какъ на улицѣ, у калитки, сфатили его. Купчинскій въ острогѣ умеръ, [36 б.] прежде окончанія дѣла объ этомъ смертоубійствѣ. Френсдорфъ былъ безъсемейный, но у него жила какая то племянница нимкениа и учитель полякъ; обое они по смерти губернатора уѣхали вмѣстѣ, изъ Чернигова, и дали поводъ къ подозрѣнію въ совершеніи тяжкого преступленія, изъ видовъ корыстныхъ или любовныхъ ¹⁾).

Гараздо преже объясненнаго случая, было въ Конотопскомъ уѣздѣ событіе не менѣе замѣчательное другого уже роду: вдова поручика Ив. Ос. Купчинского объявила объ открывшейся въ жилломъ домѣ ея въ с. Коренецкой, чудотворной икони божія матери. Мѣстное духовное начальство виѣзжало туда, выдѣли икону и текущія изъ глазъ изображенія ея—слезы (:плакала:), слышали ангельскія пѣнія. Народъ съ дальнихъ мѣстъ съѣзжался, служили молебни. Обманчивая эта спекуляція продолжалась покуда наряженная [37] комиссія открыла святотатственную ложъ ²⁾). Купчинская взвалила все на бывшую у нея учительницу полячку, бѣжавшую послѣ обнаруженнаго обмана; сама же Купчинская, обратившая на себя подозрѣніе конечно основательное, какъ не признававшаяся, оставлена безъ осужденія по милостивому манифесту.

Къстатѣ при этомъ сказать по памятной эпохѣ въ нашемъ уѣздѣ произшедшей въ новѣйшее время въ другомъ видѣ, тоже довольно замѣ-

¹⁾ На другой или третій день сказаннаго происшествія часовой солдатъ повѣсился, вслѣдъ за нимъ кучеръ губернаторскій утопъ, какъ говорили, умышленно.

²⁾ Въ видѣ теченія слезъ просасивалось пораванское масло сквозъ маленькія дырочки на иконѣ нарочито здѣланныя, а пѣніе производила наученная дѣвчонка, сидѣвшая въ это время въ аглицкой печки, въ которой тоже дырочки были, незамѣтно просверленные.

чательной. Унтеръ офицеръ дворцовой роты изъ козаковъ Конотоп. уѣзда женатый въ Петербургѣ вышелъ въ отставку на родину въ м. Бахмачъ и здѣсь скоро умеръ. Молодая вдова его начала выказывать себя страшною богачкою, имѣющею (:какъ слухъ распустила:) миліоны въ билетахъ крупныхъ заведеній, искала купить имѣніе исторжила одно въ порутчика Парпуры. Условились о времени для поѣздки въ Черниговъ къ совершенію купчей, но прежде наступленія сего срока въ одно прекраснѣйшее утро эта пригожая вдовушка въ страшной тревогѣ объявляетъ что ночью изъ сундука [37 б.] ея стоявшего въ квартирѣ въ домѣ дворянина Ягодовского уворованы деньги и банковыя билеты на огромную сумму подъ такими то №№. С[л]ухъ объ этомъ распространился мгновенно, пало подозрѣніе на хозяина дому. Для немедленнаго изслѣдованію объ этой кражѣ важной по цѣфрѣ суммы пріѣхали въ Бахмачъ кромѣ мѣстного уездного исправника, по распоряженію губернатора, дворянский предводитель и жандармскій ш. оф.; принялись за дѣло по горячимъ слѣдамъ, послали справки въ банкъ, требовали на случай предъявленія воровскихъ билетовъ остановить выдачу и проч. и проч. Но что же на послѣдокъ оказалось? Чистая во всемъ ложь, ловко придуманная вдовою единственно для вѣрнѣйшаго успѣха въ дѣлѣ вихода замужъ за молодого неопитного дворянина, котораго прославленными миліонами хотѣла завлечь [38] женится на ней.. Основаніемъ къ вѣроятію въ этихъ мнимыхъ миліонахъ были предположенія, что мужъ сей молодушки служа въ дворцовой ротѣ могъ зафатить дорогія бриліанты будто пропавшія ввремя извѣснаго пожара въ зимнемъ дворцѣ и что сама она какъ то знакома была съ командиромъ дворцовой роты.

Губернаторъ, въ послѣдствіи сенаторъ, Фроловъ-Багрѣвъ постоянно всякой годъ ревизовалъ повѣтовые присудственные мѣста и весьма строго. Въ его время я служилъ секретаремъ въ пов[ѣт]. судѣ и имѣлъ честь пользоваться благосклонною его признательностью за успѣшность въ дѣлопроизводствѣ, примѣрный канцелярскій порядокъ и за предоставляемые ему при ревизіяхъ вѣдомости о дѣлахъ, до того удовлетворительныя, что онъ разсильалъ ихъ въ другія повѣты для руководства. Такимъ образомъ бывъ извѣстенъ Багрѣву, когда онъ сенаторомъ уже [38 б.] проѣзжалъ чрезъ Конотопъ, а я, исправляя тогда должность городничего встрѣчалъ его, то онъ призналъ меня за знакомого и узнавъ отъ меня что недо[и]мка казенная въ Конотопс. уѣздѣ увеличилась до нисколькихъ десятковъ т., тогда какъ во время его управленія губерніею было едва до 5. т. распространялась Багрѣвъ бывши примѣтно доволенъ съ самой лестной благосклонностью онъ рассказывалъ мнѣ о петербургской жизни, благодаримъ меня обязательно за исправность, не вездѣ встрѣчаемую, въ перемѣнѣ лошадей и извѣняясь вмѣстѣ съ тѣмъ, что лишнее время заставилъ меня дожидать его, по причинѣ здѣлавшейся на дорогѣ порчи въ каретѣ его. Въ послѣднее время губернаторства его онъ большею частью жилъ въ Петербургѣ, по случаю женитьбы на дочерѣ Сперанскаго. Переѣзжая въ одно время съ молодою женою чрезъ Конотопъ,

[39] въ с. Петербургѣ, изъ имѣнія своего въ Полтав[ской] губерніи, при перемѣнѣ лошадей онъ не выходилъ изъ экипажа; я, по должности стряпчего, поднося ему въ каретѣ списокъ о арестантахъ былъ свидѣтелемъ: когда купецъ конотопскій Нефедьевъ подалъ Багрѣву жалобу на городничого за притѣсненія, то губернаторъ, разумѣя городничого всегда съ невыгодной стороны, жестоко разгнѣвался на его, тутъ же бывшаго, и хотѣлъ бы, по обыкновенію, громко кричать, но сидѣвши возлѣ жены, спавшей въ каретѣ, чтобъ не разбудить ее, шопотомъ и жестами взискивалъ съ городничого. Долго памятовали выдѣвшія Конотопцы смѣшное затрудненіе Багрѣва. — Вступившій на мѣсто Багрѣва, послѣ то[варища] м[инистра], Шереметевъ — весьма не любилъ неисправности и неисправныхъ по службѣ. Онъ два раза ревизовалъ Чер[ниговскую] губернію и Конотоп[скія] судеб[ныя] мѣста. Въ первой годъ въ числѣ другихъ по губерніи чиновниковъ, отдалъ подъ судъ и Конотопс[кого] судью [396.] Нечая. Во второй разъ производилъ онъ ревизію въ Конотопъ во время моего судейства и обращалъ строгое вниманіе на внутренний порядокъ, правильность производства и успѣшность рѣшенія дѣлъ, а не менѣе того и на исполненіе обязанностей и добросовѣстность ревизуемыхъ лицъ. По пріѣздѣ его въ Конотопъ, въ тоже время являлись къ нему на квартирѣ чиновники. Принявъ отъ меня краткое свидѣніе [о дѣлахъ] и увидя цифру нерѣшенныхъ дѣлъ весь[ма] незначительную, въ сравненіи съ другими уѣздными судами, конечно могъ заключить (:по извѣстнымъ уже ему примѣрамъ:) о показаніи [этой цифры] въ уменьшенномъ видѣ и спросилъ меня: „такъ-ли?“ — А получивъ утвердительный отвѣтъ, сказалъ: „смотрите, я уловлю!“ — На это я доложилъ, что не смѣю и думать [40] о невѣрности, тѣмъ болѣе умишленной. На другой день, прежде уѣздного суда, свидѣтельствовалъ онъ другія мѣста и лица, и видя неисправности, строго взискивалъ съ чиновниковъ. При всей исправности, я не менѣе опасался подпасть подъ гнѣвъ. Вшедши въ уѣздный судъ губернаторъ окинувъ быстрымъ взглядомъ все и всѣхъ первѣе всего спросилъ меня: „помните ли прошлогоднее мое приказаніе о возвращеніи засвидѣтельствованныхъ купчихъ крѣпостей?“¹⁾ — Я отвѣчалъ, что приказанный порядокъ исполняется. Но при разсматриваніи крѣпостной книги, Шереметевъ нашолъ, что одна купчая возвращенна приобретателю, и строго обратился ко мнѣ съ вопросомъ: „а это что?“ Я объяснилъ и представилъ журнальное заключеніе о уважительной причинѣ сего допущенія. Второе. Ревизуя судовыя реестры, онъ мастерски открывъ одно дѣло незаписанное въ настольный реестръ, съ большою строгостію сказалъ мнѣ: „выдите, я васъ уловилъ!“ На это доложилъ я, что не одно, а пять [406.] такихъ дѣлъ нашлось, что я поручилъ по журналу секретарю справиться — нѣтъ ли ихъ болѣе, но что упущеніе сіе послѣдо-

¹⁾ По статуту тогда еще существовавшему, купчія изъ суда получали покупщики но губернаторъ приказалъ, слѣдую буквѣ рускаго закона, возвращать сія акты не пріобрѣтателямъ, а продавцамъ.

вало при преже бывших членахъ. Третье. Шчитая наличную денежную сумму уѣздного суда въ разныхъ монетахъ и билетахъ, губернаторъ нашель личныхъ¹⁾ 50 рубл. сереб.²⁾ и услышалъ отъ меня, что щоть деньгамъ ведетъ секретарь, обратился къ нему; но секретарь объяснилъ будто онъ записавъ въ расходъ жалованье свое за послѣднее время, денегъ не вынялъ изъ сундучка. Губернаторъ, отдавая секретарю 50 цил[ковыхъ], сказалъ: „вотъ какой миліонеръ! — я сотнями тысячъ получаю и знаю щоть деньгамъ“. Послѣ вторичнаго перечоту тихъ же денегъ, оказалась недостача въ 50 руб.; слѣд. сумма [показанная была] вѣрна, а секретарь — совралъ. Почему губернаторъ, требуя отъ секретаря возвращенія отданныхъ ему 50 руб., поздравилъ его мошенникомъ, а мнѣ сказалъ: „онъ у васъ молодой еще мошенникъ, но если вы не будете на нымъ смотрѣть строго, то въ послѣдствіи дѣлается старымъ мошенникомъ“³⁾. [41] Четвертое. Разсматривая журналы и увидѣвъ одну статью, записанную въ послѣобѣденное присутствіе, призналъ это нарушеніемъ порядка и неисполненіемъ прошлагодняго приказанія его⁴⁾, но я объяснилъ, что въ тотъ день разрѣшенно и записанно болѣе 100 статей, что одна статья записанна послѣ обѣда единственно для поспѣшности къ освобожденію съ острога арестанта, что хотя журналы не дѣлаются въ послѣобѣденное засѣданіе, но я всякій день и пополудны занимаюсь въ судѣ для требуемаго успѣха въ дѣлахъ и что всѣ журнальныя статьи, которыя онъ выдѣтъ, по молодости секретаря, написанны вѣчернѣ моею рукою, о чемъ увѣрится можно, истребовавши чрезъ стряпчаго изъ столовъ черновыя дѣла. Выслушавъ это, губернаторъ сказалъ: „не могу не признать вашихъ объясненій уважительными“ и при этомъ спросилъ: помогаютъ ли мнѣ засѣдатели и услышавъ, что два изъ нихъ о[т]ставные изъ военной [службы] и не свыклись еще съ порядкомъ гражданской службы, онъ улыбувшись, сказалъ: „по крайнѣй мѣрѣ сыдять ли“ — и хотя должно было по справедливости отвѣчать отрицательно и на сей вопросъ, но я погрѣшилъ — утвердительно. Тогда губернаторъ обратился къ одному изъ засѣдателей, гражданскому, [41 б.] съ приказаніемъ слѣдующимъ: „а вы занимаетесь болѣе службою, чемъ картами!“ и когда засѣдатель оправдывался, что въ карти не играетъ, то губернаторъ сердито и громко сказалъ: „вы худшими дѣлами занимаетесь!“ — Пятое. Осматривая архивъ суда и найдя совершенной порядокъ, спросилъ меня: „кто изъ членовъ занимается этимъ дѣломъ?“ — Я отвѣчалъ, что всѣ мы. Онъ зная, что я одинъ трудился надъ архивомъ и получивъ отъ меня на повторительный вопросъ прежній же отвѣтъ, видимо остался этимъ недоволенъ, ему хотѣлось, чтобъ я сказалъ въ правду, на себя, а я поделикатился ввесь

¹⁾ Лишнихъ. *Прим. ред.*

²⁾ Я повѣрялъ наканунѣ, при бытности стряпчаго, весьма аккуратно, всю сумму нашоль щоть и наличности вѣрно.

³⁾ Предсказаніе Шереметьева въ послѣдствіи совершенно збылось; этотъ бывшій секретарь, — и по службѣ, и въ частной жизни, — сталъ отъявленнымъ мошенникомъ.

⁴⁾ Онъ велѣлъ тогда послѣ обѣда не присутствовать членамъ суда.

трудъ присвоивать, несмотря на то, что это [была] сушая истина. Шестое. Выдя строеніе, гдѣ помѣщался архивъ, разрушающимся и что диравая криша вовся не защищала архивныхъ дѣлъ отъ дождя¹⁾), губернаторъ требоваль у хозяина дому нанимаемаго для помѣщенія суда, чтобы онъ выстроилъ амбаръ и для архивныхъ дѣлъ, [42] на что хозяинъ соглашавшяся, указаль мѣсто, гдѣ располагаль выстроить; я при этомъ по обязанности доложилъ, что внутрѣ двора, между тѣсными постройками будетъ предсто[вл]ять опасность для архивы вразсужденіи пожарныхъ случаевъ. — Губернаторъ, посмотрѣвъ на меня пристально и трепя рукою по плечу моему, выговорилъ: „вотъ нашель драгоцѣнность!“ Я однакожь сказалъ, что въ архивѣ хранятся старія книги, гдѣ записанны крѣпостныя акты, укрѣпляющія многимъ лицамъ недвижимыя имущества и что въ случаи истребленія ихъ, могутъ лица сіи потерпѣть, на что Шереметьевъ отвѣчалъ: „въ такомъ разѣ я здѣлаю распоряженіе чрезъ губ[ернское] прав[леніе] о построеніи помѣщенія для архивы въ удобномъ мѣстѣ, что и издѣлаль; но по выѣздѣ его въскорѣ въ С.-Петербургъ, на должность тамошняго [губернатора], предположеніе сіе не осуществилось. Окончивъ въ уѣзд[номъ] судѣ ревизію, губернаторъ обратясь ко мнѣ, сказалъ: „благодарю васъ за превосходный порядокъ, найденный мною. Вы облагородили судъ; я прежде выдѣль тутъ одинъ хламъ. Объ этомъ донесу ге[нераль-]губ[ернатору] и буду ходатайствовать о наградѣ васъ“. Что тогда же и сдѣлаль, но г[енераль-]г[убернаторъ] Долгоруковъ былъ въ немелости и потому представленія его оставались безъ послѣдствій. На другой день губернаторъ заходилъ нечаянно въ уѣзд[ный] судъ, смотрѣль шкафы [42 б.] для судовыхъ бумагъ и текущія дѣла въ бумажныхъ картонахъ, нарочито подѣланныхъ, чего въ другихъ уѣздахъ не било, и остался оч[ень] доволенъ, вновь благодарилъ и обѣщаль лично просить за меня генераль-губернатора. Вечоромъ губернаторъ бивши на танц-классѣ въ дѣвичьемъ пансіонѣ, подходилъ ко мнѣ и спрашиваль: „отдохнуль [ли] я?“ — на что [я] отвѣтилъ, что прошедшую ночь спалъ покойно, а прежде занимался и по ночамъ. Губернаторъ сказалъ: „странно, у меня тоже много дѣлъ и бумагъ, не менѣе вашего, но я оканчиваю ихъ всегда до свѣчей — въ настоящее время (:это было въ сентябрѣ:). Нужно сказать, что дѣла, производимыя въ канцеляріи, подають губернатору для разрѣшенія или подписа исправления, пересмотрѣнныя уже правителями канцеляріи, слѣд. такія дѣла само собою легко окончивать, но [43] около тѣхъ, которыя докладываются наприм. въ уѣзд[номъ] судѣ, несшитыя надлѣжаще, необходимо заняться прилѣжно и продолжительно перечитавши всякое дѣло какъ говорится отъ доски до доски, не только [нужно] дать рѣшительную резолюцію, но самому и написать ее, всякую же бумагу, переписанную начисто, нужно, прежде подписа, перечитать, исправить канцелярскія описки. Конечно, неведѣ такъ дѣлается и не всякій судья настолько исполняетъ обязанности сек-

¹⁾ Во время доща всегда укривали дѣла рогожками, но это слабо защищало ихъ и бумаги часто послѣ доща просушивали на воздухѣ.

ретарскія, но въ мое время и по моимъ правиламъ, я иначе не могъ вести свои дѣла, потому болѣе, что товарищи нисколько не занимались, а на секретаря вовся нельзя было полагаться по неблагонадежности и недобросовѣстности его; столоначальники же, при молодости своей, не могли даже имѣть требуемаго понятія о дѣлахъ. Нельзя умолчать о тогдашнемъ обращеніи Шереметьева съ нашимъ предводителемъ дворянства ¹⁾). Во первыхъ, на другой день пріѣзда губернатора, предводитель поутру, преже всѣхъ чиновниковъ, отправился къ нему на квартиру, но не былъ принятъ і до прибытія другихъ чиновниковъ находился въ передней, чего преже никогда не бывало. [44б.] Во вторыхъ, когда губернаторъ, ревизуя дѣла дворянской опеки, потребовалъ дѣло о имѣніи князя Разумовского и приказалъ найти послѣдній отчетъ опекуновъ, то письмоводитель предводителя ²⁾), перелистывая дѣло, не находилъ второпяхъ требуемаго отчета, почему губернаторъ вышедши съ терпѣнія, закричалъ на письмоводителя: „тебѣ отчетъ этотъ долженъ быть вес[ьма] примѣтенъ и ты не отыщешь его“, — схвативши у него дѣло, самъ началъ искать, спрашивая предводителя громко: „гдѣ вы взяли такого колпака?“ — указывая на письмоводителя. — А при постоянно неудовлетворительныхъ объясненіяхъ на вопросы, вскрикнулъ: „чтожъ мнѣ дѣлать? — предводитель молчитъ, а письмоводитель ничего не разумѣетъ отвѣчать!“ Надобно знать что Шереметьевъ былъ предварѣнъ на щотъ предводителя вес[ьма] съ невыгодной стороны и въ особенности по опекунскимъ дѣйствіямъ въ имѣніи князя Разумовского. Такое же предвареніе губернаторъ имѣлъ и о уѣздномъ казначеи Левченкѣ, а потому при провѣрки казенной суммы въ казначействѣ, замѣтивъ непорядки и вольное обращеніе казначея, съ грознымъ видомъ сказалъ ему: „вы не знаете какъ должно быть предъ начальникомъ“, и послѣ закричалъ на него: „руки по швамъ!“ На другой же [44] день, хотя казначей являлся къ губернатору для объясненій, но онъ не принявъ докладной записки, сказалъ: „не знаю о вашихъ щотныхъ порядкахъ, но о всѣхъ мерзкихъ дѣлахъ вашихъ расскажу вице-губернатору ³⁾), которой въслѣдствіе сего и прислалъ въ Конотопъ ассесора палаты для секретнаго разузнанія о казначеи. А въслѣдъ затѣмъ и переведенъ онъ въ другой повѣтовый городъ, при чемъ по распоряженію Шереметьева, поручено было исправлять должность казначея мнѣ, но по причинѣ тяжелой болѣзни жены моей, я принужденъ [былъ] просить у Шереметьева увольненія отъ сей порученности. Губернаторъ получивъ мое донесеніе съ естафетой, заразъ, спасибо ему отправился въ губ[ернское] правленіе и приказалъ назначить другого чиновника, по неимѣнію въ Конотопѣ способного (:какъ онъ выразился, при этомъ:) изъ сосѣднаго уѣзда, почему и назначенъ [былъ] засѣдатель изъ Кролевца Ильенко. [44б.] Губернаторъ Шереметьевъ не терпѣлъ чиновниковъ нерадивыхъ, а еще болѣе дѣйствующихъ съ корыстными видами. По его распоряженію некоторые члены по Черниговской губерніи отданны были подъ уго-

¹⁾ П. П. Скоропадский.   ²⁾ В. В. Циблинский.

³⁾ Тогда председателями были въ казенныхъ палатахъ вице-губернаторы.

ловной судъ, но почти всѣ оправданы съ віѣздомъ Шереметьева въ С.-Петербургъ. Говорили, что при ревизіи его судебныхъ мѣстъ Петербургской губерніи, въ Царскомъ Селѣ, государь замѣтивъ чиновниковъ въ мундирахъ, спросилъ о причинѣ и узнавъ, что по случаю пріѣзда Шереметьева сказалъ шуточно: „Шереметьева боятся болѣе, чемъ меня, — для меня не одѣваются мундиры!“.

[45] Епархіальное управленіе въ Черниговѣ издревле существовало, но архипастирскія посѣщенія повѣтовыхъ городовъ въ прежнее время, по рѣдкости своей, почитались событіемъ весьма рѣдкимъ. вмѣсто семинаріи [тогда] было училище, извѣстное подъ названіемъ бursы, гдѣ обучали сыроты и бѣдныя дѣти священно-служителей и церковныхъ причетниковъ, называвшіеся бурсаки. Многія священники воспитывали сыновъ своихъ по церковному уставу въ домахъ; они посвящались изъ дячковъ въ діаконы, а послѣ въ священники. Тогда не строго смотрѣли на то — удовлетворительно ли обучены, но требовали испитивающія ихъ предварительно, чтобъ знали изъ ермолая и изъ другихъ церковныхъ установленій тѣ правила, относящіяся къ священнодѣйствію, о которыхъ обыкновенно дѣлалъ архіерей вопросы при испитаніи способностей, слѣд. зависѣлъ здѣсь успѣхъ къ надежнѣйшему достиженію желаемаго [45 6.] не отъ достоинствъ по познаніямъ и нравственности, а отъ качества и количества приношеній. Были слухы будто одинъ епископъ ¹⁾, желая строить себѣ теплую рясу подъ лисій мѣхъ — сказалъ объ этомъ своему докладчику для передачи просящимъ посвященія. Докладчикъ наметанный опитности по сей части исполнилъ это; такимъ образомъ получивъ отъ первого просителя лисій смухъ перепродавалъ его всѣмъ являвшимся ставленникамъ и тогда же получалъ обратно для его преосвященства; слѣд. одинъ и тотъ же смухъ доставилъ средство получить санъ священника не одному десятку изъ неучоныхъ дяконовъ. Когда же на послѣдокъ архіерей судя по числу приносившихъ лисьи смухы почиталъ ихъ достаточнымъ количествомъ для сказанной надобности, спросилъ объ нихъ, [46] докладчика какъ пріемщика и хранителя, то сей не затрудняясь доложилъ владики, что полученные имъ смухы съѣдены мишамы и остался въ цѣлости одинъ только. Архіерей за неісправное ли сохраненіе или по подозрѣніе въ обманъ удалилъ докладчика, какъ неблагонадежного, а лисей мѣхъ для рясы принужденъ [былъ] приобрѣсть за наличные деньгы (:какъ говорили:) изъ одного и того же источника полученные. Слѣдствіемъ придуманной докладчикомъ спекуляціи онъ остался въ хорошихъ баришахъ, а просителей избавилъ отъ трудовъ въ отисканіи смуховъ. Одинъ владику обмануть и потерпѣлъ убытки посвятивъ нисколько лицъ за одинъ лисій смухъ. Поповичи и дяконенки, достигшія чрезъ вышесказанныя средства званій священнослужительскихъ, старались въ сѣльскихъ приходахъ вознаграждать издержки свои предосудительными вымогательствами отъ прихожанъ при исполненіи церковныхъ требъ и въ особенности при бракосочетаніяхъ,

¹⁾ Скромность не позволяетъ назвать его имени.

такъ [46 б.] что не имѣющія въ наличности требуемаго количества денегъ за вѣнчанье, принуждались продавать или часть земли или рабочій скотъ. Священники всегда находили мнимія невозможности къ выполненію своихъ обязанностей, просимыхъ прихожанами, безъ взноса произвольно назначаемыхъ даяній и наоборотъ часто пренебрегали всѣми законными препятствіями — при полученіи щедрыхъ наградъ. Такимъ же образомъ въ свою очередь и сіи священники отъплачивались въ Черниговѣ весьма порядочно, [такъ какъ] дикастерійскіе секретари умѣли харашо оббырять ихъ. Званіе секретаря знатную роль играло въ дикастеріи; нужно было потрафить туда, чтобъ въ короткое время составить себѣ знатный капиталъ. Наприм. статс[кіе] совѣтники ¹⁾ изъ синода поступали въ сіе секретарство. [47] Священники сѣльскіе сильно устрашались по-пасть по какимъ либо преткновеніямъ въ руки секретаря дикастеріи, дѣйствовавшаго самовластно, съ тяжкими требованіями. Я знаю, что одинъ попъ Конотопскаго уѣзда, преданный суду гражданскому за погребеніе дворовои дѣвки съ боевыми знаками, съ полученіемъ рябой свинѣ ²⁾ отъ лица, причинившаго тѣ побои, искавши снисхожденія въ своемъ поступкѣ, когда услышалъ, что дѣло его, бывшее въ уѣздномъ судѣ, подлѣжитъ передать для разбору духовной власти, то со слезами умолялъ судить его по свѣтской части, не предавая въ руки секретаря дикастеріи, гдѣ члены, или слабо или вовсе не занимаясь разбырательствомъ дѣлъ, производившихся въ дикастеріи, предоставляли по обыкновенію дѣйствовать секретарю по своему усмотрѣнію. [47 б.] Нисколько примѣровъ показываютъ власть дикастерійскихъ секретарей. 1) Помѣщикъ нашъ ³⁾ въ намѣреніи жениться на любимой дѣвици, при несогласіи на это родителей ея, рѣшился перевѣнчатся съ нею тайно, испросивъ предварительно (:за хорошую дань:) отъ секретаря дикастеріи ⁴⁾, позволительную записку, удостовѣряющую, что священникъ перевѣнчавшій С-го не подвергнется за сіе отвѣтственности чрезъ посредство его, секретаря. С-кій, увозя невѣсту изъ дому родителей и убѣгая гнавшихся за нимъ людей, ѣхалъ весьма спѣшно и нисколько десятковъ верстъ не кормилъ лошадей, но заливалъ ихъ въ видѣ лѣкарства хлѣбнымъ виномъ. Напослѣдокъ нашель въ одномъ селеніи зговорчиваго священника, которого убѣдила перевѣнчать предъявленная записка секретарская и вмѣстѣ порядочный кушъ серебрянныхъ цѣлковыхъ. Дальновидная жена сего священника, видя щедрую руку С-го, пожелала воспользоваться и для себя благопріятнымъ случаемъ и для достиженія предположенной цѣли, начала притворно отговаривать мужа, устрашая его отвѣтственностью за перевѣнчаніе. [48] С-кій понялъ дѣло и интересуясь въ высшей степени скорѣе кончить желаемое, не щадилъ цѣлковыхъ і нисколько горстей серебра умиловивили жадную попадью, такъ что она не только перемѣнила свои мнимія убѣжденія но властно разрѣшила и торопила мужа исполнить, по ея словамъ, благое дѣло, которое кончилось тогда же къ сердечному утѣшенію двухъ любившихся лицъ и къ удовольствію священ-

¹⁾ Анфиловъ. ²⁾ Слова свидѣтелей. ³⁾ П. П. Скоропадскій. ⁴⁾ Василевскій.

ника и супруги его, получившихъ знатную награду, которая еще болѣе оказалась имъ въ интересномъ видѣ когда родители невѣсти при всѣхъ усиліяхъ подвергнуть священника, исполнявшаго тайное бракосочетаніе, не успѣли въ томъ и сей послѣдній остался безъ всякой отвѣтственности средствомъ заступничества мощнаго секретаря, дѣйствовавшаго въ семь разѣ усердно при хорошихъ жертвахъ богатого помѣщика С-скаго. [48 б.]

2) Входъ просителей-священнослужителей въ домъ секретарей сихъ такъ былъ интересенъ и частый, что у одного изъ ныхъ ¹⁾ евреи откупали калитку у двора, съ порядочнымъ платежомъ. Аренда сія доставляла арендаторамъ евреямъ выгоду отъ пошлины за входъ чрезъ эту калитку, взносимой священниками, имѣвшими частія и необходимыя надобности къ секретарю. Конечно знатную дань получали дикастерійскія секретари отъ священниковъ, нерѣдко подпадавшихъ духовному суду, но за то и избавляли ихъ, сильнымъ своимъ вліяніемъ отъ подлежащихъ осужденій. Изъ многихъ подобныхъ событій можно указать на нѣкоторія почти неимовѣрныя защищенія священниковъ видимо виновныхъ, но не жалѣвшихъ приношеній. Наприм., въ одномъ селеніи приходскій священникъ, имѣвшій личное неудовольствіе къ помѣщику, почотному прихожанину ²⁾, тяжело оскорбилъ его публично словами, подъ предлогомъ [49] требуемого благочинія въ церквѣ. Помѣщикъ этотъ и сынъ его (:оба штабъ-офицеры:), зная извѣстную всѣмъ дурную жизнь священника и преступную связь съ непотребною женщиною явно отъ него рожавшую дѣтей, довели объ этомъ до свидѣнія духовной власти, но назначенныя отъ дикастеріи, по выбору секретаря, слѣдователи уладили дѣло такъ, что вопіющія преступленія виновнаго священника закрыты. Дѣло поступило въ дикастерію, куда поѣхалъ и попъ, само собою заплатившій евреямъ неоднократно пошлину за входъ чрезъ сказанную выше калитку въ домъ секретаря, а сей получивъ достойную дань, оправилъ его слѣдствіемъ. [Послѣ] этого сказанный священникъ воротился чистъ и правъ; мало этого, — помѣщиковъ, отца и сына, осмѣлившихся сказать на него выдуманную правду, дикастерія отдала подъ уголовный судъ будто за несправедливый доносъ. Много стоило Зань—чамъ испросить въ синодѣ уничтоженіе незаконнаго распоряженія дикастеріи, а попъ все таки остался при прежнихъ [49 б.] законно-преступныхъ дѣйствіяхъ. Другое, одинъ изъ двухъ священниковъ при сѣльской церквѣ, враждовавшихъ другъ на друга, унёсъ тайно или уворовалъ изъ церкви плащаницу наканунѣ великой пятницы, въ подступъ такъ сказать своему собрату, служившему тогда, и подозрѣніе выдуманное пало на того преступнаго попа. Въ одно и тоже почти время, но въ другомъ селеніи нашего же къ сожалѣнію уѣзда, тры приходскія при одной церкви священники, раздѣляя между собою принесенныя въ фоминой понедѣльникъ прихожанами для поминковъ съѣстные лакомыя припасы, подъ названіемъ мисочки, в том числѣ и крашенія курыныя яйца, не сошлись в дѣлежѣ [50] симы послѣдними, начали спорить между собой и въ азартномъ видѣ бросать другъ на друга яйцамы, изъ которыхъ нѣкто-

¹⁾ Василевскаго.²⁾ И. Н. Занкевичу.

рыя, не попавшія въ лицо попу, ударялись о церковныя стѣны, и этимъ подѣланы видимія пятна. О сихъ довольно соблазнительныхъ поступкахъ, произведенныхъ въ выду прихожанъ, тутъ же въ церквѣ находившихся, какъ равно и о сказанномъ выше церковномъ святотатственномъ воровствѣ плащаницы, производились отъ духовной власти слѣдствія, но дѣла эти кончены въ дикастеріи безъ всякихъ обыненій преступныхъ поповъ, по милосердному покровительству и защитѣ секретаря, получившаго сотнями сереб. рублевики.

[50 б.] По прежней рѣдкости архіерейскихъ проѣздовъ по епархіи переѣздъ въ столицу Черниговскаго архіепископа Михаила Десницкаго, въ послѣдствіи митрополита С.-Петербургскаго, принятъ былъ рѣдкимъ событіемъ: жители Конотопскаго и сосѣднихъ повѣтовъ съѣзжались въ назначенный день [въ Конотопъ], конотопское духовенство, подъ начальствомъ мѣстнаго протопопа, ожидало его высокопреосвященство въ церквѣ. Но вечеромъ уже, [51] вышло на короткое время въ ближайшій домъ священника Бялопольскаго (:по уличному — Тягнирядно:); въ это время архіерей пріѣхалъ и священники возвратившись поспѣшно въ церковь, торопились прежде входа его одѣться въ церковныя парады и встрѣтит; при этомъ случаи сказанный Бялопольскій, бывшій отъ природы какъ то мѣшковатъ и удовлетворявшій часто свои желанія хмельными напитками, при сильной поспѣшности, надѣлъ на себя рызы на изнанку, и не замѣтивъ этого ни самъ онъ, ни собраты его, въ такомъ странномъ видѣ, при многочисленномъ народномъ собраніи, предъсталъ предъ архіепископа, который увидѣвъ это, обратился къ прото[по]пу и указывая рукою на Бялопольскаго, сказалъ: „что это?“ послѣ здѣлалъ тому и другому выговоръ. — На другой день Михаилъ служилъ литургію [51 б.] въ соборной церквѣ, а обѣдалъ въ маршала Конотоп. А. Д. Кандибы, гдѣ, (:какъ съ удивленіемъ рассказывали:), рыбный столъ изготовленъ былъ будто на коровьемъ маслѣ, и что, когда подносили архіерею блюдо съ какимъ то скоромнымъ кушаньемъ то сидѣвшій возлѣ владыки архимандритъ предъувѣдомилъ объ этомъ архіерея, а сей отътолкнувъ блюдо, сказалъ: „развѣ я просилъ тебя дѣлать мнѣ подобнія предъостереженія“?

[52] При возстановленіи въ Малороссіи повѣтовъ, (:въ 1797 г.:), въ Конотопѣ маршаломъ былъ, много лѣтъ А. Д. Кандиба. Онъ первый у насъ получилъ ординъ 4-й ст. Владиміра; до него никто не имѣлъ за дворянскую службу сего отличія. Впрочемъ онъ не ознаменовалъ ничемъ особенно своего долготѣнаго маршалства. Къстати сказать что рѣчь Роменскаго маршала Полетики при въводѣ выбранныхъ дворянствомъ членовъ въ присудственные мѣста достойна вниманія. Рѣчь сія заключалась въ слѣдующихъ словахъ: „Не въводяще васъ въ мѣста сіи, гдѣ возсядутъ съ вами судъ, мѣлость и правда, я прежде отверзъ вамъ двери темницы и указалъ томящіися жертвы преткновеній человѣческихъ, сдѣсь же гласомъ человѣчество просить васъ стану — да въ первыхъ засѣданіяхъ вашихъ облегчите участь ихъ, осудивъ виновныхъ и оправдавъ невинныхъ. Прилѣпляясь къ законамъ отечества вашего,

серце ваше будетъ имѣть свои собственныя законы, а совѣсть ваша дастъ вамъ сильнѣйшія отъ всѣхъ земныхъ. Почто напоминать вамъ, что люди были-бъ чудовищами, пожирающими другъ друга, еслибъ природа не дала имъ жалости въ подпору разуму. Почто говорить вамъ, что жестокосердый [52 б.] человѣкъ всегда несчастенъ, не имѣя въ серцѣ своемъ чувствительности къ состраданію ближняго; онъ иногда можетъ быть праводушнымъ и справедливымъ, но никогда не будетъ милостивымъ, благороднымъ, сострадательнымъ. Желалъ бы я, чтобъ дѣла общія были вашими и ваши общими. Миролюбіемъ своимъ вы заставите тяжущихся жить спокойно, закоснѣвшимъ во враждебныхъ ссорахъ откройте святую истину закона и ею прекратите распрю ихъ съ полною на защиту вашу надеждой; пускай только входитъ къ вамъ одинъ справедливый проситель, бѣдный угнетаемый богатымъ, слабый гонимый сильнымъ. Особу жъ каждого изъ невинныхъ собратій своихъ почитайте всегда неприкосновенною, не забывайте, что за предѣлами труднаго сего поприща ожидаютъ васъ благодарность и слава!“ Маршалъ Полѣтика призывая новоизбранныхъ членовъ добросовѣстному исполненію своихъ обязанностей, вмѣнялъ имъ въ священнѣйшій долгъ — защиту невинныхъ собратовъ, но мнѣ пришлось видѣть неисполненіе сего долга въ высшей степени. — Сосѣдъ мой, служившій въ началѣ настоящаго столѣтія конотопскимъ земскимъ комиссаромъ ¹⁾, человѣкъ благороднѣйшій въ общежитіи, но исполнявшій обязанности званія своего слишкомъ равнодушно, [53] находился однажды въ м. Батурынѣ, для соблюденія порядка во время ярмонки тамъ, и когда в одно не прекраснейшее, но ненастное утро, прибѣжавъ къ нему на квартиру козацій голова и доложилъ въ тревожномъ видѣ, что засѣдателя Омеляненка бьютъ на ярманковой площади иногородные торговцы, комиссаръ, выслушавъ оч[ень] спокойно донесеніе сіе, повидимому не не заслуживающее вниманія и прихлебывая изъ чашки чай, который тогда пилъ, весьма равнодушно сказалъ головѣ: „Пойды, скажи пушай перестануть!“ Случай этотъ какъ при мнѣ происходившій, представляется слишкомъ отличительнымъ: засѣдатель, обязанный блюсти за порядкомъ при народномъ собраніи, допускаетъ, чтобъ пьяные торговцы самаго его колотили и вмѣсто приказанія, (:какъ бы слѣдовало:), взять ихъ заразъ подъ арестъ, требуетъ [53 б.] такъ сказать защиты отъ комиссара, а сей ограничивается въ этомъ разѣ однимъ довольно оригинальнымъ и какъ бы шуточнымъ приказаніемъ сѣльскому уряднику. Надобно знать, что комиссаръ съ засѣдателемъ Омеляненкомъ всегда состояли въ самихъ пріязненныхъ отношеніяхъ... ²⁾

---

¹⁾ О. С. Езучевскій.

²⁾ Рукою Ол. Лазаревскаго приписано: На этомъ и остановился покойникъ папенька.